

**РАССЛЕДОВАНИЕ
НАРУШЕНИЙ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА:
ПРАВО, РУКОВОДЯЩИЕ
ПРИНЦИПЫ И ПЕРЕДОВОЙ
ОПЫТ. РУКОВОДСТВО**

Ноам ЛЮБЕЛЛ

профессор международного права вооруженных конфликтов Эссекского университета, заведующий кафедрой международного гуманитарного права Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека.

Елена ПЕИЧ

старший советник по правовым вопросам в штаб-квартире Международного Комитета Красного Креста (МККК) в Женеве.

Клэр СИММОНЗ

научный сотрудник Эссекского университета и Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека.

Сентябрь 2019 г.

РАССЛЕДОВАНИЕ НАРУШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА: ПРАВО, РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ И ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ. РУКОВОДСТВО

Введение	3
Цель руководства	3
Структура	4
Зачем проводить расследования?	5
Основные требования к эффективному расследованию	10
Понятия и термины	11
Расследования: последовательность действий	17
Руководящие положения	18
I Запуск процедуры расследования	18
Руководящее положение 1. Документирование	18
Руководящее положение 2. Действия на месте инцидента	20
Руководящее положение 3. Докладывание	21
Руководящее положение 4. Докладывание о нарушениях по внутренним каналам	24
Руководящее положение 5. Получение сообщений со стороны	25
Руководящее положение 6. Оценка	26
II Уголовные расследования	30
Руководящее положение 7. Независимость и беспристрастность	30
Руководящее положение 8. Тщательность	32
Руководящее положение 9. Незамедлительность	35
Руководящее положение 10. Прозрачность	36
Руководящее положение 11. Гарантии справедливого судебного разбирательства	37
III Административные расследования	40
Руководящее положение 12. Административные расследования в связи с действиями отдельных лиц	41
Руководящее положение 13. Административные расследования в связи с системными проблемами	43
IV Положения общего характера	46
Руководящее положение 14. Установление ответственности государств	46
Руководящее положение 15. Нарушения, являющиеся следствием политических установок	47
Руководящее положение 16. Юридические советники	48
Методология	50
Источники	51
Эксперты, с которыми были проведены консультации	71
Благодарности	74

ВВЕДЕНИЕ

ЦЕЛЬ РУКОВОДСТВА

1. Некоторые государства признали важность проведения на внутригосударственном уровне¹ тщательного разбора законности собственных действий в ходе вооруженных конфликтов. Однако относительно того, как проводятся расследования, национальные правовые базы и практика государств значительно разнятся. Было бы полезным прояснить ряд вопросов, включая обстоятельства, при которых должна запускаться процедура расследования, разные формы, которые может принимать расследование в зависимости от характера инцидента, а также принципы и стандарты, действующие при его проведении.
2. В настоящем руководстве расследования предполагаемых нарушений международного гуманитарного права — свода международно-правовых норм, регулирующих ведение вооруженных конфликтов, — рассматриваются сквозь призму существующего международного права, руководящих принципов и передового опыта. У составителей не было намерения разработать единую для всех государств процедуру проведения расследований. Скорее целью было выявить и очертить круг вопросов практического и правового характера, которые могут возникнуть в процессе расследования или должны быть заранее приняты во внимание, — не забывая при этом о различиях между правовыми и следственными системами различных государств. Руководство также призвано служить подспорьем в практической деятельности, обозначая общие рамки проведения расследований в ситуациях вооруженных конфликтов и, где это необходимо, — соответствующие международные принципы и стандарты.
3. Для краткости в тексте говорится о "расследованиях в ситуациях вооруженных конфликтов". Этим словосочетанием обозначаются расследования по факту предполагаемых нарушений международного гуманитарного права, то есть связанных с вооруженным конфликтом действий, идущих вразрез с нормами международного гуманитарного права, независимо от того, проводятся ли сами эти расследования непосредственно в ходе конфликта или нет. К проводимым во время вооруженного конфликта расследованиям по факту действий, не имеющих отношения к конфликту, оно не относится.
4. Хотя настоящее руководство посвящено главным образом расследованию предполагаемых нарушений международного гуманитарного права, оно также может пригодиться при разбирательствах по факту других международно-противоправных деяний, таких как геноцид или преступления против человечности.
5. Руководство касается расследования государствами их собственных действий, однако в ряде случаев в нем рассматривается вопрос о роли сотрудничества во время многонациональных военных операций в отношении различных этапов

¹ В рамках настоящего руководства термины "внутригосударственный" и "национальный" используются взаимозаменяемо.

расследования². При этом руководство может оказаться полезным не только для государств, но и для иных акторов³.

СТРУКТУРА

6. Руководство содержит 16 руководящих положений, каждое из которых сопровождается комментарием. Оно опирается на общие элементы, обнаруженные в международном праве и внутригосударственных законах и политике, и составлено с учетом практики государств. Комментарии призваны разъяснить значение положений и подробнее указать, как они могут быть реализованы на практике. Руководящие положения не разрабатывались под какую-то конкретную национальную систему. Равным образом они не освобождают — и не могут освободить — государство от его обязательств по национальному, региональному и международному праву, толкование которых будет требовать надлежащего рассмотрения в каждом конкретном случае.
7. В разделе I описываются этапы, предшествующие началу расследования в ситуации вооруженного конфликта. К ним относятся документирование хода военных операций, проведение мероприятий на месте инцидента, докладывание о нарушениях по внутренним каналам и получение сообщений о нарушениях со стороны⁴, а также оценка обстоятельств.
8. Раздел II посвящен стандартам, которым должны соответствовать уголовные расследования по факту военных преступлений⁵. В руководстве рассматриваются стандарты независимости, беспристрастности, тщательности, незамедлительности и прозрачности, которые распространяются на уголовные расследования и соблюдение которых делает расследование эффективным. В этом разделе также освещаются гарантии справедливого судебного разбирательства в привязке к расследованиям.
9. Раздел III касается административных расследований в ситуациях вооруженных конфликтов. В руководстве рассматриваются различные виды разбирательств в связи с нарушениями международного гуманитарного права, целью которых не является привлечение к уголовной ответственности, и то, как к ним применяются стандарты независимости, беспристрастности, тщательности, незамедлительности и прозрачности.
10. В разделе IV говорится о подходе к решению вопросов, связанных с ответственностью государств, о нарушениях международного гуманитарного права, являющихся следствием политических установок, и о том, как с ними можно бороться, а также о необходимости наличия в вооруженных силах юридических советников — в том числе и для проведения эффективных расследований.

² В случае военных операций с участием нескольких государств, включая миротворческие операции ООН, могут возникать особые обстоятельства, имеющие отношение к расследованиям, например в том, что касается обмена информацией, а также взаимодействия и взаимоотношений с государствами — партнерами и принимающими государствами. Особенности участия государств в многонациональных военных операциях не являются предметом рассмотрения настоящего руководства — связанные с этим конкретные вопросы требуют отдельного изучения.

³ В частности, для организованных негосударственных вооруженных групп, участвующих в немеждународных вооруженных конфликтах.

⁴ См. п. 48 руководства ниже.

⁵ Об употреблении данного термина в руководстве см. п. 14 ниже.

ЗАЧЕМ ПРОВОДИТЬ РАССЛЕДОВАНИЯ?

11. Для проведения расследований в ситуациях вооруженных конфликтов существуют причины как юридического, так и неюридического характера.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

12. Расследование предполагаемых нарушений международного гуманитарного права признается важнейшим условием для надлежащего применения этого свода норм в конфликтах как международного, так и немеждународного характера. Правовые источники обязанности проводить расследование можно найти и в договорном, и в обычном международном гуманитарном праве, в том числе в обязательстве вводить в действие законодательство, необходимое для эффективного уголовного наказания лиц, совершивших или приказавших совершить серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола I 1977 г., — такое обязательство взяли на себя высокие договаривающиеся стороны этих договоров, применимых в ходе международных вооруженных конфликтов⁶. У государств имеется правовая обязанность разыскивать таких лиц, каково бы ни было их гражданство, и преследовать их в уголовном порядке (или, при определенных условиях, экстрадировать) — что неизбежно предполагает проведение расследования, — чтобы привлечь виновных к ответственности.
13. "Другие серьезные нарушения законов и обычаев войны", которые могут совершаться в ходе международных и немеждународных вооруженных конфликтов, — юридический термин, синонимичный выражению "военные преступления". Перечень подобных серьезных нарушений (их список шире списка серьезных нарушений, конкретно перечисленных в Женевских конвенциях и ДП I) приводится в Статуте Международного уголовного суда (ст. 8(2)(b), (c) и (e))⁷ и, как принято считать, отражает положения обычного международного права. Данный источник права обязывает государства расследовать все военные преступления, совершенные их гражданами или на их территории, и другие военные преступления, в отношении которых они обладают юрисдикцией, и при необходимости осуществлять судебное преследование подозреваемых — в ходе как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов⁸.

⁶ Договорные положения см. в: Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г. (ЖК I), ст. 49; Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 г. (ЖК II), ст. 50; Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г. (ЖК III), ст. 129; Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. (ЖК IV), ст. 146; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (ДП I), ст. 85. Нормы обычного права см.: *Хенкертс Ж.-М., Досвальд-Бек Л.* Обычное международное гуманитарное право. Том I: Нормы. МККК, 2006 (далее — Обычное МГП). Норма 158.

⁷ Римский статут Международного уголовного суда 1998 г. (далее — Статут МУС), ст. 8. Ст. 8(2)(a) повторяет положения четырех Женевских конвенций о серьезных нарушениях. См. также Обычное МГП (прим. 6 выше), норма 156 и комментарий к ней.

⁸ Обычное МГП (прим. 6 выше), норма 158.

14. Далее по тексту термин "военные преступления" используется для обозначения и серьезных нарушений, перечисленных в Женевских конвенциях 1949 г. и ДП I, и других серьезных нарушений законов и обычаев войны⁹, которые могут быть совершены в международных и немеждународных вооруженных конфликтах и влекут за собой индивидуальную уголовную ответственность. Помимо военных преступлений, термин "нарушение" относится также ко всем иным отступлениям от международного гуманитарного права, которые согласно его нормам не предполагают привлечения совершившего их лица к уголовной ответственности¹⁰.
15. Напомним, что в Женевских конвенциях проводится различие между обязанностью государств "пресекать" прямо перечисленные в Конвенциях серьезные нарушения и обязанностью "пресекать" все прочие действия, идущие вразрез с их положениями¹¹.
16. В первом случае под пресечением понимаются меры, включающие в себе уголовное преследование отдельных лиц за деяния, которые должны повлечь за собой уголовную ответственность в соответствии с договорным и обычным международным гуманитарным правом. Во втором случае этим термином обозначается широкий спектр мер, которые государства могут принимать в отношении всех прочих нарушений законов и обычаев войны — включая нарушения, не предполагающие привлечения виновных в них лиц к уголовной ответственности, — чтобы предотвратить их, положить им конец и не допустить их повторения. Сюда же относятся меры административного порядка, которые государства могут предпринять по факту нарушений, не являющихся военными преступлениями, т. е. административные расследования (см. руководящие положения 12 и 13).
17. В ряде других международных договоров также прописана обязанность государств-участников принимать необходимые меры в связи с нарушением их положений; в их числе — Гаагская конвенция о защите культурных ценностей и Второй протокол к ней, Конвенция о запрещении химического оружия, Протокол II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, Оттавская конвенция о запрещении противопехотных мин и Дублинская конвенция по касетным боеприпасам¹².

ДРУГИЕ ОТРАСЛИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

18. Правовые источники обязанности расследовать деяния, совершенные в ходе вооруженных конфликтов, можно обнаружить и в других отраслях международного права. Некоторые международные договоры по праву прав человека прямо

⁹ См. п. 13 руководства выше.

¹⁰ Разумеется, государства вольны вводить уголовную ответственность за такие нарушения в рамках внутреннего законодательства, что многие из них и делают.

¹¹ ЖК I (прим. 6 выше), ст. 49; ЖК II (прим. 6 выше), ст. 50; ЖК III (прим. 6 выше), ст. 129; ЖК IV (прим. 6 выше), ст. 146; ДП I (прим. 6 выше), ст. 85(1) и 86(1).

¹² Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г., ст. 7; Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1999 г., ст. 15–17; Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г., ст. VII(1); Протокол II (с изменениями, внесенными в 1996 г.) к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут наноситься наносимыми примерными повреждениями или имеющими неизбирательное действие, 1980 г., ст. 14; Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 г., ст. 9; Конвенция по касетным боеприпасам 2008 г., ст. 9.

предусматривают обязанность расследовать конкретные нарушения прав человека¹³, а их положения получили дальнейшее развитие за счет их толкования органами по правам человека¹⁴. Международные и региональные договоры по правам человека также были истолкованы соответствующими органами в том ключе, что они содержат общее требование расследовать сообщения о нарушениях, чтобы обеспечить реализацию предусмотренных ими прав¹⁵.

19. В международном уголовном праве проведение расследований — неотъемлемая часть налагаемой международным правом обязанности осуществлять судебное преследование за совершение определенных преступлений¹⁶. Более того, расследования — это важная составляющая принципа дополнительности по Статуту МУС: государство — участник обязано должным образом расследовать предполагаемые преступления, на которые распространяется Статут, чтобы предотвратить осуществление Судом его юрисдикции¹⁷.
20. О расследованиях также говорится в инструментах "мягкого права" по правам человека и других стандартах недоговорного права¹⁸; проводить их часто призывают органы системы ООН, включая Генеральную Ассамблею и Совет по правам человека, региональные органы по правам человека и другие структуры.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ

21. Вооруженные силы представляют собой государственный орган, и их действия могут быть присвоены государству. Нарушение международного гуманитарного права, совершенное лицом (или лицами) из состава вооруженных сил, может,

¹³ К ним, в частности, относятся Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. (ст. 6); Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. (ст. 12); Inter-American Convention to Prevent and Punish Torture (1985), Article 8; Inter-American Convention on the Forced Disappearance of Persons (1994), Article VI.

¹⁴ Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 20 – Статья 7 (запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания), 10 марта 1992 г., п. 14; Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 36. Статья 6: право на жизнь, док. ООН CCPR/C/GC/36, 10 октября 2018 г., пп. 27–29; Европейский суд по правам человека: "Исаева против России", постановление, 24 февраля 2005 г. (57950/00), пп. 209-214; Inter-American Court of Human Rights: *Velásquez Rodríguez v Honduras*, Judgment, 29 July 1988, (Ser. C) No. 4, paras 166–181; *Santo Domingo Massacre v Colombia*, (Ser. C) No. 259, Judgment of 30 November 2012 (Preliminary objections, merits and reparations), paras 154–173; European Court of Human Rights: *Al-Skeini and others v UK*, Judgment, 7 July 2011 (55721/07), paras 161-167.

¹⁵ Например, ст. 2(2) Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) 1966 г., как она истолкована Комитетом по правам человека в замечании общего порядка № 31: Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта (док. ООН CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, 26 мая 2004 г., пп. 8 и 15).

¹⁶ Статут МУС, ч. 6 преамбулы.

¹⁷ Там же, ст. 17–18.

¹⁸ ЭКОСОС, Принципы эффективного предотвращения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней (1989 г.), п. 9; УВКПЧ ООН, Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (1990 г.); Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (далее — Основные принципы, касающиеся права на правовую защиту), приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 г., док. ООН A/RES/60/147, п. 22; Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества, приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1973 г., док. ООН A/RES/3074 (XXVIII), п. 1.

таким образом, повлечь за собой наступление ответственности для соответствующего государства¹⁹. Очевидный пример — совершение лицом из состава вооруженных сил военного преступления²⁰. Ответственность государства за нарушения международного гуманитарного права может наступать даже в тех случаях, когда не может быть установлена ответственность конкретных лиц (например, если отсутствовали надлежащие структуры для соблюдения права).

22. Международное гуманитарное право обязывает государства следовать его нормам (соблюдать и обеспечивать их соблюдение при любых обстоятельствах)²¹. Это "первичная норма" международного права об ответственности государств²², которая будет нарушена при совершении лицом из состава вооруженных сил противоправного деяния.
23. Как следствие, в соответствии со "вторичными нормами" об ответственности государств, последние должны принимать все необходимые меры, чтобы прекратить противоправное деяние, убедиться, что оно не повторится, и возместить причиненный ущерб²³. Во многих случаях расследование будет предшествовать любым подобным действиям, выполняя, таким образом, важнейшую функцию²⁴.
24. Ответственность государства также может возникать в отношении лиц или иных субъектов, пострадавших вследствие нарушения норм другой отрасли международного права, которая предусматривает, что они являются непосредственными носителями прав (например, в отношении отдельных лиц по международному праву прав человека). Конкретная форма возмещения ущерба,

¹⁹ Комиссия международного права, Проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (далее — Проекты статей об ответственности государств), ст. 4, Генеральная Ассамблея, Официальные отчеты Пятидесят шестой сессии, Дополнение № 10, док. ООН A/56/10, 2001 г.; ЖК I (прим. 6 выше), ст. 51; ЖК II (прим. 6 выше), ст. 52; ЖК III (прим. 6 выше), ст. 131; ЖК IV (прим. 6 выше), ст. 148; ДП I (прим. 6 выше), ст. 91. См. также: Обычное МГП (прим. 6 выше), норма 149.

²⁰ Ответственность государства за деяния, которые могут быть ему присвоены, может наступить и в других случаях (см: Проекты статей об ответственности государств (прим. 19 выше), ст. 2–11). Государство также несет ответственность не только за поведение лиц из состава своих вооруженных сил, но и за действия представителей других государственных органов, например служб безопасности или правоохранительных структур (см. там же, ст. 5). Равным образом государство будет ответственно за поведение лица или группы лиц, если последние при этом фактически действуют по указаниям либо под руководством или контролем со стороны государства при осуществлении такого поведения (см. там же, ст. 8).

²¹ Ст. 1, общая для четырех Женевских конвенций 1949 г. (прим. 6 выше); Pictet, J. S. (ed.), *Commentary on the First Geneva Convention*, ICRC (1952), p. 26; Комментарий МККК к Женевской конвенции I (2016 г.), п. 118; International Court of Justice: *Case Concerning Military and Paramilitary Activities in and Against Nicaragua (Nicaragua v USA)*, Judgment of 27 June 1986 (Merits), para. 220.

²² Комиссия международного права, Тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния с комментариями к ним. Ежегодник Комиссии международного права, 2001 г., т. II (часть вторая), с. 32, п. 1.

²³ Проекты статей об ответственности государств (прим. 19 выше), ст. 30–31; International Court of Justice, *Case Concerning Armed Activities on The Territory of The Congo (Democratic Republic of The Congo v Uganda)*, Judgment of 19 December 2005, paras 255-259.

²⁴ Если нарушения совершаются участвующей в немеждународном вооруженном конфликте негосударственной вооруженной группой, чьи действия не могут быть присвоены государству, последнее все равно может иметь ряд обязательств по предотвращению нарушений, а также судебному преследованию и наказанию лиц, виновных в их совершении. Это также может предполагать проведение расследования. См.: Комиссия международного права, Тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния с комментариями к ним (прим. 19 выше), с. 42, п. 4.

которое часто может включать в себя выплату компенсации, будет зависеть от источника права и задействованной процедуры.

25. На национальном уровне ответственность государства может принимать форму гражданской ответственности за ущерб, причиненный вооруженными силами лицам или другим субъектам. То, в какой степени гражданская ответственность государства может быть установлена в ходе разбирательства (судебного или иного) на национальном уровне и каковы конкретные пути ее установления, будет различаться в зависимости от национальной правовой системы²⁵.

НЕЮРИДИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ

26. Наличие в государстве действенных процедур и механизмов проведения расследований в ситуациях вооруженных конфликтов повышает эффективность боевого применения вооруженных сил этого государства. Расследования могут служить источником информации об успехе или неудаче военных операций и в последнем случае позволяют принять надлежащие меры. Они также могут быть полезны при выявлении передовых методов работы и обобщении опыта. В конечном итоге расследования незаменимы для поддержания дисциплины в организации, где всё построено на подчинении и контроле.
27. Кроме того, для государств расследования — один из способов держать ответ перед собственным населением, жертвами нарушений международного гуманитарного права и их ближайшими родственниками, жителями другой территории, где могут действовать их вооруженные силы, а также перед международным сообществом. Они могут свидетельствовать о выполнении государством его международных обязательств, доказывая, что международное гуманитарное право не было нарушено, или же демонстрируя, что власти не оставили без внимания сообщение о нарушении и принимают меры, чтобы исправить положение. Неподдельное стремление соблюдать нормы права и не оставлять нарушения безнаказанными может, к примеру, повысить степень доверия к действиям вооруженных сил. Добросовестное расследование сообщений о нарушениях также может облегчить переход к мирной жизни, поскольку скорее всего позволит пролить свет на определенные события и лучше увидеть, какие корректирующие меры уже были приняты и что еще необходимо сделать. Тот факт, что государство старается выполнить свои международно-правовые обязательства, также поднимает авторитет права в целом.
28. Стороны в вооруженном конфликте часто обвиняют друг друга в нарушениях международного гуманитарного права, например из политических соображений, чтобы оказать психологическое воздействие, для пропаганды или с какими-то иными целями. В частности, они могут обмениваться упреками относительно того, как каждая из них толкует или применяет правовые нормы. Эффективные расследования крайне важны для убедительного реагирования на такие заявления. Они также могут снизить риск того, что стороны начнут по нарастающей совершать все новые нарушения, ссылаясь в оправдание своих действий на поведение противника.

²⁵ Следует отметить, что в ходе разбирательств на внутригосударственном уровне — как по уголовным, так и по гражданским делам — нарушение международного гуманитарного права (например, серьезное нарушение в виде преднамеренного убийства военнопленного) может быть квалифицировано и рассмотрено как преступление по национальному законодательству (например, убийство).

29. Принять меры к тому, чтобы выяснить, имело ли место нарушение международного гуманитарного права, а также пресечь его и устранить его последствия, если оно было совершено, — первостепенная обязанность государств. Следует, однако, отметить, что, когда механизмы привлечения к ответственности — на самом деле или как кажется — дают сбой, международные или региональные органы и процессы (такие как миссии по установлению фактов, комиссии по расследованию событий и трибуналы) могут вступить в дело и рекомендовать или потребовать принять меры. Проведение эффективных расследований на внутригосударственном уровне исключит или по крайней мере ограничит необходимость стороннего вмешательства.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ЭФФЕКТИВНОМУ РАССЛЕДОВАНИЮ

30. Расследование должно быть эффективным независимо от своего характера. Прилагательное "эффективный" не употребляется здесь в качестве юридического термина, поскольку не имеет согласованного определения. В своем общем смысле оно используется в различных контекстах и означает, что процесс должен вестись надлежащим образом, добросовестно и с задействованием всех возможных средств для достижения цели.
31. Как отмечалось выше, в положениях Женевских конвенций 1949 г. и ДП I, посвященных серьезным нарушениям, говорится, что высокие договаривающиеся стороны должны обеспечивать "эффективные уголовные наказания"²⁶; другие международные договоры обязывают государства обеспечить "эффективные средства правовой защиты" пострадавшим от нарушения соответствующей правовой нормы²⁷, а специальные уголовные суды и органы по правам человека выносят постановления и решения об обязательстве проводить "эффективные расследования"²⁸. В недоговорных документах, принимаемых Генеральной Ассамблеей ООН, также подтверждается необходимость эффективных расследований²⁹.
32. Для целей настоящего руководства расследование должно быть эффективным в том смысле, что с его помощью должно быть возможно установить, имело ли место нарушение международного гуманитарного права, выявить единичные или системные факторы, ставшие причиной инцидента или способствовавшие ему, и заложить основу для любых действий по исправлению ситуации, которые могут понадобиться. Руководство опирается на международно признанные принципы, которые чаще всего считаются необходимыми для того, чтобы расследование было эффективным³⁰, и разъясняет, как они на практике применяются к

²⁶ См. прим. 6 выше.

²⁷ МПГПП (прим. 15 выше), ст. 2(3)(а); Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 13.

²⁸ International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY), *Prosecutor v Ljube Bošković and Johan Tarčulovski*, Trial Chamber II Judgment (IT-04-82-T) (10 July 2008), para. 418; *Prosecutor v Pavle Strugar*, Trial Chamber II Judgment (IT-01-42-T) (31 January 2005), para. 376; European Court of Human Rights: *Al-Skeini and others v UK*, Judgment, 7 July 2011 (55721/07), para. 166; Inter-American Court of Human Rights: *Acosta et al v Nicaragua* (2017), para. 136; African Commission on Human and Peoples' Rights: *Sudan Human Rights Organisation and Centre on Housing Rights and Evictions v Sudan* (2009), para. 147.

²⁹ См.: Основные принципы, касающиеся права на правовую защиту (прим. 18 выше), принцип III.

³⁰ См., например: "Second Report of the Public Commission to Examine the Maritime Incident of 31 May 2010: Israel's Mechanisms for Examining and Investigating Complaints and Claims of Violations of

расследованиям в ситуациях вооруженных конфликтов. Это принципы независимости, беспристрастности, тщательности и незамедлительности. Представляется, что пятый принцип — принцип прозрачности — также применим к расследованиям в ситуациях вооруженных конфликтов, пусть и в измененном виде.

33. Анализ международного гуманитарного права позволяет сделать вывод о том, что оно содержит требование о проведении расследований, однако очень немногие его положения касаются того, как именно надлежит проводить такие расследования. У международных органов по правам человека была возможность подробнее проработать этот вопрос, как и вопрос о том, как должны реализовываться на практике общие принципы эффективного расследования. Данные органы указывают, что выполнение соответствующих требований следует оценивать с учетом конкретных обстоятельств вооруженного конфликта³¹.
34. Между общими принципами эффективного расследования в ситуациях вооруженных конфликтов и в других ситуациях не должно быть принципиального различия, поскольку их применение будет зависеть от того, что является практически осуществимым в каждом случае³². Поэтому в ходе работы над руководством составители обращались в случае необходимости к решениям органов по международному праву прав человека и международному уголовному праву, чтобы истолковать соответствующие нормы международного гуманитарного права и дать рекомендации относительно их применения на практике.

ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ

35. У государств существует множество самых разнообразных подходов к проведению на внутригосударственном уровне расследований в ситуациях вооруженных конфликтов. Некоторые следственные системы предусматривают отдельные, сменяющие друг друга этапы расследования возможных нарушений международного гуманитарного права, другие же объединяют некоторые из этих этапов. В результате формулировки, используемые разными государствами и их вооруженными силами, значительно отличаются и не всегда могут быть перенесены из одной системы в другую. Равным образом различается и терминология упомянутых выше отраслей международного права.

the Laws of Armed Conflict According to International Law” (2nd Turkel Report), pp. 114–148, paras 63–112; Совет по правам человека, Доклад Комитета независимых экспертов по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека для мониторинга и оценки любых внутренних, правовых и других процессуальных действий, предпринятых как правительством Израиля, так и палестинской стороной, в свете резолюции 64/254 Генеральной Ассамблеи, в том числе независимости, эффективности и подлинности таких расследований и их соответствия международным стандартам, 23 сентября 2010 г., док. ООН A/HRC/15/50, п. 21.

³¹ Европейский суд по правам человека: “Базоркина против России”, постановление, 27 июля 2006 г. (69481/01), п. 121; European Court of Human Rights: *Al-Skeini and others v UK*, Judgment, 7 July 2011 (55721/07), para. 168; *Jaloud v The Netherlands*, 20 November 2014 (47708-08), para. 186.

³² Комиссия по правам человека, Гражданские и политические права, включая вопросы об исчезновениях и казнях без надлежащего судебного разбирательства, Доклад специального докладчика Филиппа Алстона, 8 марта 2006 г., док. ООН E/CN.4/2006/53, п. 36; Inter-American Court of Human Rights: *Velásquez Rodríguez v Honduras* (29 July 1988), (Ser. C) No. 4, para. 177; European Court of Human Rights: *Al-Skeini and others v UK*, Judgment, 7 July 2011 (55721/07), para. 164; African Commission on Human and Peoples’ Rights: *Zimbabwe NGO Human Rights Forum v Zimbabwe* (245/02), para. 210.

36. Представленный ниже терминологический аппарат охватывает различные типы, этапы и составляющие расследований благодаря тому, что состоит из терминов, которые, как считается, наилучшим образом отражают цель конкретного типа, этапа или составляющей расследования. Хотя данные термины последовательно используются в настоящем руководстве, следует отметить, что в праве и практике различных государств подобного единообразия не найти.
37. Приводимые ниже определения понятий и терминов даются исключительно для целей настоящего руководства и не претендуют на согласованное правовое значение за его рамками. Как отмечалось выше, цель руководства — не предложить государствам общую для всех структуру или терминологию, а, скорее, дать рекомендации по ряду практических и правовых вопросов, актуальных для различных следственных систем, независимо от того, какие термины используются на внутригосударственном уровне.

КОМАНДИР

38. В настоящем руководстве термин "командир" используется в своем обычном значении — для обозначения любого лица в военной иерархической структуре, несущего ответственность за подчиненных. Иными словами, он может обозначать командира любого уровня.
39. Военный командир может нести индивидуальную уголовную ответственность за непосредственное совершение или приказ о совершении военного преступления³³.
40. Соразмерно уровню возложенной на них ответственности командиры обязаны принимать меры к тому, чтобы находящиеся в их подчинении лица из состава вооруженных сил были осведомлены о своих обязанностях по международному гуманитарному праву³⁴.
41. Кроме того, командиры обязаны предотвращать и в случае необходимости пресекать нарушения норм международного гуманитарного права, в том числе когда речь идет о лицах из состава вооруженных сил под их командованием и других лицах, находящихся под их контролем, а также докладывать об этих нарушениях компетентным властям³⁵.
42. Командир, осведомленный о том, что его подчиненные или другие лица, находящиеся под его контролем, намереваются совершить или совершили нарушение международного гуманитарного права, должен принять необходимые меры для предупреждения нарушений и, в случае необходимости, для возбуждения дисциплинарного или уголовного преследования против тех, кто допустил указанные нарушения³⁶.
43. Тот факт, что нарушение было совершено подчиненным, не освобождает его начальников от ответственности, если они знали или имели в своем распоряжении

³³ См: Ж I (прим 6 выше), ст. 49; Ж II (прим 6 выше), ст. 50; Ж III (прим 6 выше), ст. 129; Ж IV (прим 6 выше), ст. 146; Обычное МП (прим 6 выше), норма 152. Лицо может "совершить" преступление одним из способов участия в его совершении, предусмотренных во внутригосударственными международному праву (последние см, например, в Статуте МУС (прим 7 выше), ст. 25), — эти вопросы выходя за рамки настоящего документа.

³⁴ ДП I (прим 6 выше), ст. 87(2).

³⁵ ДП I (прим 6 выше), ст. 87(1).

³⁶ ДП I (прим 6 выше), ст. 87(3).

информацию, которая должна была бы дать им возможность прийти к заключению в обстановке, существовавшей в то время, что такое подчиненное лицо совершает или намеревается совершить подобное нарушение, и если они не приняли всех практически возможных мер в пределах своих полномочий для предотвращения или пресечения этого нарушения³⁷. Следовательно, непринятие надлежащих мер в связи с возможными военными преступлениями также может повлечь за собой индивидуальную уголовную ответственность для командира³⁸.

44. Следует отметить, что в рамках некоторых национальных систем не только командиры, но и другие властные лица (начальники), не обязательно наделенные собственно командными полномочиями, могут иметь обязанности, связанные с проведением расследований (например, по привлечению подчиненных к дисциплинарной ответственности). Это также предусмотрено международным уголовным правом³⁹ и международным гуманитарным правом⁴⁰.

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ

45. "Документирование" информации включает в себя сбор, запись и хранение информации, имеющей отношение к военным операциям. Это постоянный процесс, цели которого не ограничиваются сбором данных для возможного расследования.

ДОКЛАДЫВАНИЕ

46. "Докладывание" — это передача сведений об инциденте, который произошел на глазах у докладывающего или о котором стало известно в результате получения информации от подчиненных, в ходе процесса документирования или из сообщений со стороны.

ИНЦИДЕНТ

47. В широком смысле слова "инцидент" — это событие, ситуация или совокупность обстоятельств любого рода, которые могут потребовать расследования, поскольку вызывают опасения относительно предполагаемого нарушения международного гуманитарного права. Им также может быть неожиданное или нежелательное происшествие, которое не внушает опасений относительно предполагаемого нарушения сразу же, но с учетом обстоятельств может служить основанием для расследования (например, если оно указывает на неадекватность правил применения силы, нехватку подготовки для проведения операций, связанных с содержанием под стражей, или на техническую неисправность вооружения); даже если нарушения и не имели места, все это может привести к ним в дальнейшем.
48. Об инциденте может стать известно по внутренним каналам — по цепочке командования вооруженных сил, от командных инстанций или от других государственных органов — или же о нем может быть сообщено со стороны. Термины "внутренний" (о докладывании) и "сторонний" (о сообщениях) используются в настоящем документе, чтобы разграничить донесения о

³⁷ ДПІ (прим 6 выше), ст. 86(2). См также: Обычное МП (прим 6 выше), норма 153.

³⁸ См: Обычное МП (прим 6 выше), норма 153.

³⁹ См: Статут МУС (прим 7 выше), ст. 28.

⁴⁰ См: Обычное МП (прим 6 выше), нормы 152 и 153.

нарушениях по собственным каналам «внутри» вооруженных сил и других государственных органов, с одной стороны, и сообщения, поступившие «со стороны», например от представителей гражданского населения, международных или общественных организаций или других заинтересованных сторон, с другой (подробнее см. руководящие положения 4 и 5 ниже).

49. На внутреннем уровне инциденты делятся на те, о которых необходимо докладывать (сообщать вышестоящим инстанциям для проведения теми оценки и иных мероприятий), и на не требующие доклада (те, в отношении которых может принять меры сам командир, например с помощью дисциплинарных процедур). Это отдельный вопрос, не имеющий отношения к тому, задокументирован инцидент или нет.

ОЦЕНКА

50. Термин "оценка" обозначает процесс, предшествующий принятию решения о мерах, которые должны быть приняты в связи с инцидентом, независимо от того, по каким каналам — внутренним или сторонним — о нем стало известно.
51. Цель оценки — установить, требуется ли расследование, и если да, то какого типа, или, в зависимости от обстоятельств, — не требуется ли дополнительная информация, чтобы принять решение о расследовании и его типе.
52. Оценка может принимать различные формы и, как правило, носит нелинейный характер: она может быть начата по решению одного лица или стать результатом многих решений различных заинтересованных сторон, принятых друг за другом или одновременно.

РАССЛЕДОВАНИЕ

53. "Расследованием" называется деятельность, цель которой — выяснить обстоятельства инцидента для дальнейшего установления ответственности лиц и (или) государств за предполагаемое нарушение международного гуманитарного права. Производимые действия и предусмотренные процедуры составляют следственные мероприятия.
54. В рамках этого широкого определения в руководстве проводится различие между двумя видами расследований: уголовными и административными.

УГОЛОВНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

55. Уголовным называется расследование, призванное выяснить обстоятельства инцидента, чтобы можно было определить лиц, которые могут подлежать уголовной ответственности за противозаконное поведение, и уголовное наказание, которое может потребоваться. О том, что касается ответственности государств, см. руководящие положения 7⁴¹ и 14 ниже.
56. Как уже отмечалось, согласно международному гуманитарному праву государства обязаны осуществлять судебное преследование лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений. Внутригосударственное законодательство не

⁴¹ См п. 134 ниже.

может освободить государство от необходимости выполнять международно-правовые обязательства, в том числе предусмотренные международным гуманитарным правом.

57. На практике во многих государствах круг признанных уголовно наказуемыми на национальном уровне деяний, которые могут совершены в ходе вооруженного конфликта, намного шире перечня военных преступлений, закрепленных в международном гуманитарном праве⁴². Хотя уголовные расследования должны проводиться по факту всех уголовных преступлений, в центре внимания данного руководства — расследования в связи с уголовно наказуемыми деяниями, которые в соответствии с международным гуманитарным правом представляют собой военные преступления. Следует отметить, что в ряде национальных систем уголовные наказания предусмотрены также за некоторые деяния, которые представляют собой дисциплинарные проступки⁴³.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

58. Административное расследование призвано установить обстоятельства инцидента, чтобы выяснить, имело ли место нарушение международного гуманитарного права, не подлежащее уголовному наказанию, и рассмотреть вопрос об индивидуальной ответственности/ответственности государства, которую может повлечь за собой такое нарушение.
59. Административные расследования — один из способов выполнения государствами своей обязанности пресекать нарушения международного гуманитарного права, не являющиеся военными преступлениями⁴⁴. Разбирательства этого вида могут проводиться как до, так и после уголовного расследования или же одновременно с ним, например для рассмотрения связанных с инцидентом вопросов оперативного, установочного или дисциплинарного характера.
60. В ряде национальных систем некоторые административные расследования намеренно не предполагают установления индивидуальной ответственности за инцидент (например, чтобы побудить задействованных в нем лиц к откровенности)⁴⁵. Однако для целей настоящего руководства административные расследования включают в себя разбирательства, призванные, среди прочего, определить ответственных за инцидент лиц, не предполагая применения к ним уголовного наказания. На практике подобные разбирательства могут принимать самые различные формы.

⁴² В большинстве случаев эти деяния квалифицируются как нарушения внутригосударственного законодательства, а не международного гуманитарного права. Сюда относятся непринятие возможных мер предосторожности при нападении, мародерство, кража, нападение без отягчающих обстоятельств, присвоение культурных ценностей или взятие военных трофеев.

⁴³ Термин "дисциплинарный проступок" по-разному понимается в различных следственных системах; настоящее руководство не претендует на то, чтобы охватить всю полноту возможных дисциплинарных нарушений по внутригосударственному праву или механизмов для принятия мер в связи с ними. См. комментарий к руководящему положению 12.

⁴⁴ См. пп. 13–16 выше.

⁴⁵ Зачастую цель таких расследований — исправить ошибки, обусловленные человеческим фактором, выявить неисправное оборудование и не допустить повторения произошедшего, а не возложить ответственность за инцидент на конкретных лиц.

ОСУЩЕСТВИМОСТЬ

61. "Осуществимыми" называются действия, которые выполнимы или практически возможны с учетом всех существующих в данный момент обстоятельств, включая соображения гуманитарного и военного характера⁴⁶. Данный стандарт особенно важен в ситуациях вооруженных конфликтов, когда возможна резкая перемена обстановки, например препятствующая доступу на место инцидента или опросу свидетелей. Стандарт осуществимости следует применять добросовестно — он не должен считаться препятствием для расследования как такового, поскольку возможность для проведения определенных следственных мероприятий должна быть всегда. Где это применимо, в комментариях к руководящим положениям будет указано, что может быть необходимо принять во внимание при оценке осуществимости.

СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

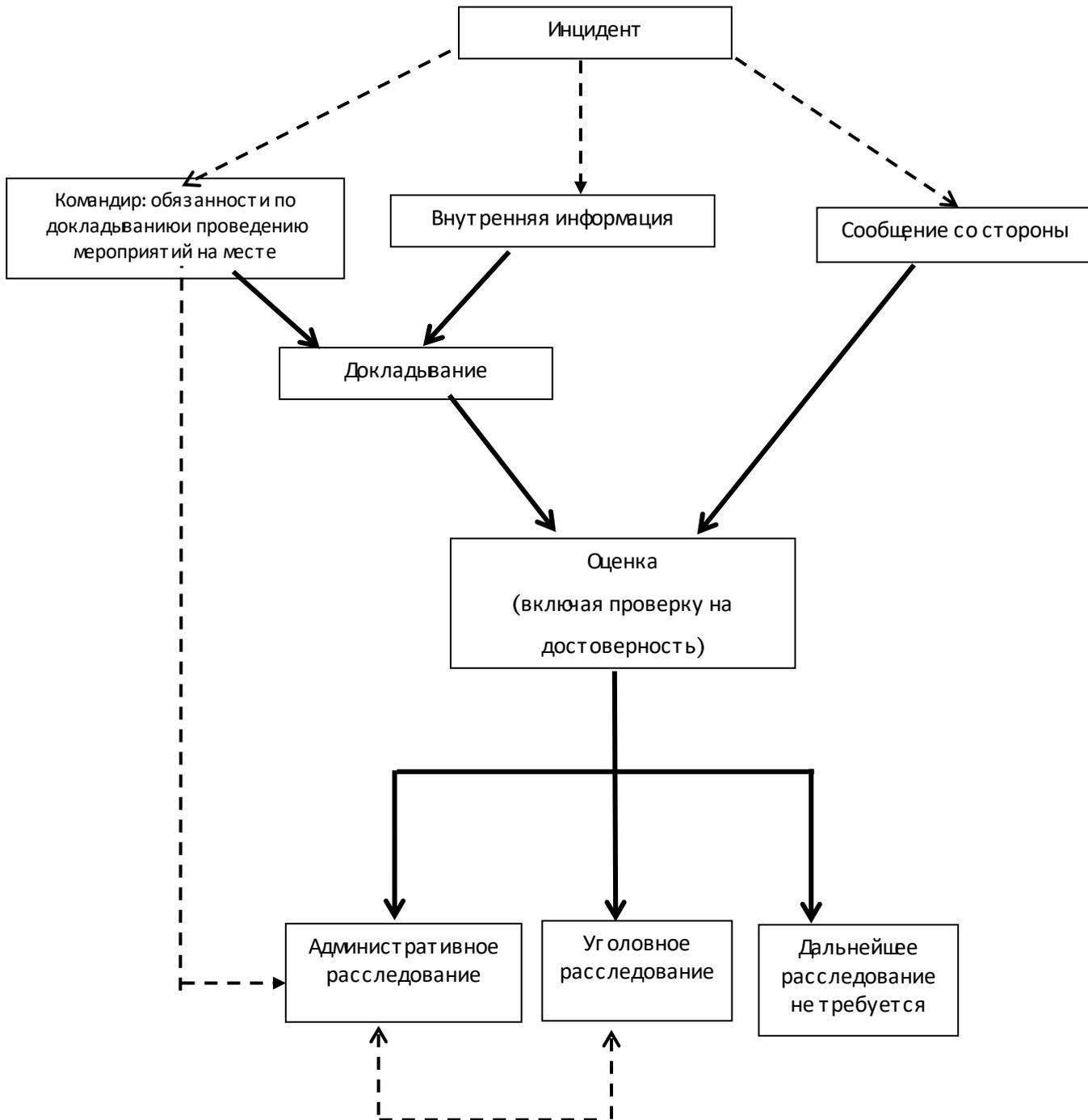
62. Проблема считается системной, если стоящие за инцидентом причины, вероятно, уже вызывали инциденты ранее или могут привести к новым происшествиям. Системные проблемы могут возникнуть и в отдельном подразделении, и во многих подразделениях сразу — на любом уровне вооруженных сил. Расследование системных проблем может быть частью обязанности предотвратить или положить конец нарушению международного гуманитарного права, не допустить его повторения и (или) принять необходимые меры, чтобы исправить положение. Системные проблемы могут проявиться без чьего-либо умысла совершить нарушение или без вины, которую можно было бы возложить на конкретное лицо или орган.

НАРУШЕНИЯ, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ СЛЕДСТВИЕМ ПОЛИТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК

63. Нарушения, являющиеся следствием политических установок, — это вид системных проблем; зачастую они подразумевают многочисленные и (или) тяжкие деяния, противоречащие нормам международного гуманитарного права. Здесь можно выделить два сценария. В первом случае причиной инцидента (или инцидентов) является прямая или подразумеваемая установка на нарушение международного гуманитарного права. Во втором случае поступающие донесения, сообщения и (или) информация о совершаемых нарушениях международного гуманитарного права умышленно игнорируются.

⁴⁶ См: Sandoz, Y., Swinarski, C., Zimmermann, B. (eds.), Commentary to the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949 (ICRC Commentary to API), Martinus Nijhoff (1987) to Article 57 API, para. 2198.

РАССЛЕДОВАНИЯ: ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ДЕЙСТВИЙ

РУКОВОДЯЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

I ЗАПУСК ПРОЦЕДУРЫ РАССЛЕДОВАНИЯ

64. В этом разделе рассматриваются шаги, предшествующие расследованию и необходимые для его начала: от документирования хода военных операций до оценки необходимости в проведении расследования. От этих первых шагов в огромной степени будет зависеть эффективность любого последующего расследования.
65. Руководящее положение 1 касается документирования хода военных операций. Действия по документированию не являются частью процесса расследования, поскольку они должны проводиться вне зависимости от каких-либо инцидентов. В случае инцидента предварительное документирование станет необходимым условием для многих дальнейших этапов расследования.
66. Руководящие положения 2–5 посвящены шагам, которые следует предпринять сразу же после инцидента. В них рассматриваются необходимые мероприятия на месте инцидента, требования по части докладывания, а также процедуры, касающиеся донесений по внутренним каналам и сообщений со стороны.
67. Руководящее положение 6 описывает процесс оценки. Это процесс, в ходе которого, среди прочего, принимается решение о начале расследования по факту инцидента (независимо от того, по каким каналам — внутренним или сторонним — о нем стало известно). В положении рассматриваются обстоятельства, при которых должно быть начато уголовное или административное расследование, а также другие возможные выводы по итогам оценки.

РУКОВОДЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ 1. ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ

Документирование хода военных операций должно проводиться как можно скорее. Объем документирования может зависеть от того, что является осуществимым в конкретных обстоятельствах.

КОММЕНТАРИЙ

68. "Документирование" информации включает в себя сбор, запись и хранение данных, имеющих отношение к военным операциям ("фиксирование" информации). За рамками расследований документирование служит для оценки последствий оперативных действий, позволяет анализировать накопленный опыт и помогает выявлять системные проблемы. Все это, в свою очередь, может повысить эффективность применения войск и содействовать успеху будущих операций. Важно, чтобы планирование военных операций также было отражено в процессе документирования.
69. Так, необходимо фиксировать случаи незапланированного применения силы или непредвиденные/нежелательные последствия ее применения; потери среди гражданского населения (погибшими/ранеными); факты повреждения/порчи имущества; ход операций по задержанию и содержанию под стражей; сведения о запланированных результатах и воздействии операций. Передовой практикой является документирование особых распоряжений, правил применения силы, действующих в рамках конкретной операции, памяток для военнослужащих,

тактических наставлений, сведений о проведенном обучении, информации о лицах, участвовавших в принятии решений, и оперативной обстановки.

70. Командные инстанции должны обеспечивать выполнение задач по документированию. Реалии вооруженных конфликтов могут затруднять процесс документирования, поэтому объем и способы практически осуществимого документирования могут различаться в зависимости от обстоятельств. Учитывая важность фиксации информации, имеющей отношение к военным операциям, критерий осуществимости не должен служить предлогом для того, чтобы не заниматься документированием, однако в связи с этим может потребоваться расставить приоритеты в том, что касается распределения ресурсов.
71. Применительно к расследованиям процесс документирования играет важную роль для определения того, необходимо ли проводить разбирательство в связи с инцидентом. Фиксирование информации помогает воссоздать обстоятельства случившегося и понять, были ли в тот момент приняты надлежащие меры. Подобные сведения будут, среди прочего, иметь значение для реагирования на "внутренние" донесения или "сторонние" сообщения, которые могут поступить после инцидента, в том числе такого, который изначально не был сочтен проблемным.
72. Документируемая информация об инциденте должна включать в себя сведения о том, что произошло, какие действия были совершены, кем и где, а также дату и время происшествия и данные о причастном к нему подразделении (подразделениях). Все случаи задержания лиц и помещения их под стражу должны регистрироваться⁴⁷. Примеры различных форматов, которые могут использоваться для фиксации информации, включают в себя опрос после возвращения с задания, разбор действий, донесения о контакте с противником, донесения о выполнении задачи, данные, собираемые оперативными центрами, журналы учета действий, связанных с задержанием и содержанием под стражей, журналы регистрации наносимых ударов, сообщения, передаваемые с использованием радиоэлектронной связи, и комплекты данных о целях, намеченных к поражению. Некоторые из этих документов составляются автоматически — в таком случае документирование будет заключаться лишь в сохранении информации.
73. Информация может фиксироваться в письменном виде, в виде фотографий, на аудио-, видео- или электронных носителях. Ее необходимо хранить, уделяя должное внимание соображениям защиты данных и конфиденциальности, и, если требуется, архивировать в приемлемых условиях таким образом, чтобы при необходимости ее можно было найти.
74. Информация должна фиксироваться как можно раньше с учетом оперативной обстановки. Это означает, что временные рамки для документирования целенаправленных (заранее спланированных) операций и операций динамических (являющихся реакцией на требования или возможности, продиктованные обстоятельствами) могут различаться.
75. Надлежащая подготовка и руководящие указания являются залогом успешного документирования и должны предоставляться лицам, на которых возложена эта обязанность. Обучение эффективному документированию должно входить в тренировочные мероприятия, предшествующие вооруженному конфликту или развертыванию сил. Лицам, на которых возложены обязанности по

⁴⁷ См. также п. 108 ниже.

документированию, могут потребоваться особые оперативные знания и навыки, чтобы они могли безошибочно распознать причины и последствия инцидента. Подготовка должна включать в себя знакомство с тем, какая информация полезна для целей документирования и как документирование должно осуществляться.

76. Лица, которым поручено заниматься документированием, должны быть определены в военных уставах и наставлениях. Процедуры документирования должны быть адаптированы с учетом способностей тех, кто будет им заниматься (например, уровня грамотности предполагаемых ответственных лиц), и условий, в которых им, как ожидается, предстоит действовать (к примеру, оборудования и технологий, имеющихся в наличии). Сроки и порядок обеспечения сохранности задокументированной информации и ее хранения также должны устанавливаться заранее.
77. Материалы, относящиеся к военной операции, такие как аэрофотоснимки, перехваченные разведданные или информация о доставке задержанных от точки захвата в место содержания под стражей, могут иметься в распоряжении различных подразделений. В случае инцидента причастному к нему подразделению может потребоваться связаться с другими подразделениями, которые могут располагать дополнительной информацией такого рода. В ходе многонациональных военных операций порядок обмена информацией о возможных инцидентах должен — в пределах разумных ожиданий — быть определен заблаговременно, с учетом сложностей, связанных с проверкой предоставляемых сведений и степенью секретности документируемой информации.

РУКОВОДЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ 2. ДЕЙСТВИЯ НА МЕСТЕ ИНЦИДЕНТА

В отсутствие более полномочных представителей органов власти, присутствующий на месте инцидента командир должен принять все практически осуществимые меры к тому, чтобы обеспечить получение и сохранность соответствующей информации и доказательств.

КОММЕНТАРИЙ

78. Получение и обеспечение сохранности информации и доказательств — ключевые условия для установления факта нарушения международного гуманитарного права. Не менее важными они могут оказаться и для того, чтобы установить, что нарушения не было. Успех ряда мероприятий, например сбора доказательств, во многом зависит от умелых и быстрых действий. Следовательно, от командира может потребоваться принять ряд предохранительных мер: оградить место происшествия, зафиксировать обстановку посредством фото-/видеосъемки, составить планы и схемы или сделать аудиозаписи устного описания места происшествия, собрать другие доказательства и обеспечить их сохранность, определить возможных пострадавших и свидетелей и взять показания у них, а также у лиц из состава собственных вооруженных сил.
79. Командиры на местах должны пройти специальную подготовку и знать, какие действия необходимо предпринять на месте инцидента, чтобы собрать доказательства для любого дальнейшего расследования и обеспечить их сохранность. Следует признать, что эта обязанность — дополнение к первоочередным функциям командира, однако иногда ее потребуются исполнять,

причем надлежащим образом⁴⁸. Командиры обязательно должны быть проинструктированы на предмет того, как не подорвать своими действиями возможное последующее расследование. Среди прочего, они должны получить основные сведения о порядке приема–передачи и хранения вещественных доказательств, а также о порядке работы с предполагаемыми пострадавшими и свидетелями.

80. Возлагаемые на командира ожидания должны соотноситься с тем, что является практически осуществимым с учетом обстоятельств, включая конкретную задачу подразделения, возможность доступа на место происшествия, обстановку в плане безопасности и имеющиеся в его распоряжении ресурсы⁴⁹.
81. При подозрении на уголовное правонарушение следует как можно скорее задействовать военные или гражданские правоохранительные органы, более подходящие для выполнения таких задач, — если таковые существуют. Действия командира на месте происшествия не должны препятствовать срочному привлечению к делу таких следственных органов.

РУКОВОДЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ 3. ДОКЛАДЫВАНИЕ

Командир должен без промедления доложить об инциденте компетентной инстанции для проведения ею оценки.

КОММЕНТАРИЙ

82. "Докладывание" — это передача сведений об инциденте, свидетелем которого стал сам докладывающий или о котором ему стало известно в результате получения информации от подчиненных, в ходе процесса документирования или из сообщений со стороны. Цель докладывания — привлечь внимание к инциденту, что, в свою очередь, может запустить первые этапы расследования.
83. У военных командиров имеется правовая обязанность докладывать о нарушениях международного гуманитарного права компетентным инстанциям (см. руководящее положение б). В целом можно выделить три вида случаев, о которых необходимо докладывать: i) инциденты, о которых надлежит доложить, поскольку есть подозрение, что они связаны с деяниями, представляющими собой военные преступления согласно международному гуманитарному праву (такие как убийство военнопленных, целенаправленное нападение на гражданских лиц, вероломство); ii) инциденты, о которых неясно, было ли нарушено международное гуманитарное право, но обстоятельства которых указывают, что нарушение могло иметь место (например, непринятие мер предосторожности при нападении), и iii) ситуации, в которых международное гуманитарное право нарушено не было, но о которых, тем не менее, требуется доложить в силу юридических и оперативных причин (к примеру, задержание лиц и помещение их под стражу). Практикуемое в ряде систем расширение круга ситуаций, о которых также может быть необходимо докладывать, является примером передовой практики⁵⁰.
84. Военные уставы и наставления часто содержат инструкции относительно действий или происшествий, о которых следует докладывать; в некоторых из них приводятся и разбираются конкретные примеры "инцидентов, подлежащих докладу", — в

⁴⁸ ICRC Commentary to API (прим. 46 выше), Article 87, para. 3563.

⁴⁹ В этом отношении см. также п. 133 ниже.

⁵⁰ См. прим. 51 ниже.

качестве действенного способа облеечь обязанности командиров по части докладывания в конкретную форму⁵¹.

⁵¹ Ниже приведены примеры "подлежащих докладу" или аналогичных инцидентов.

Австралия: к числу инцидентов, требующих оповещения о них соответствующих инстанций, относятся обоснованное подозрение, что был совершен дисциплинарный проступок (за исключением мелких нарушений дисциплины); обоснованное подозрение, что имело место уголовное правонарушение; все случаи смерти или исчезновения гражданских лиц либо получения ими тяжелых ранений; смерть или исчезновение "комбатантов противника", находящихся под стражей или эффективным контролем, либо получение ими тяжелых ранений (DOD, Defence Instructions (General), Admin 45-2: The reporting and management of notifiable incidents, para. 6).

Аргентина: командиры обязаны при необходимости сообщать о нарушениях Конвенций и Протокола I компетентным органам власти (Manual de Derecho Internacional de los Conflictos Armados, 2010, para. 2.06, p. 37).

Бурунди: каждый военнослужащий обязан докладывать о нарушениях международного гуманитарного права (Règlement sur le DIH, 2007, para. VIII.2.1).

Канада: офицеры должны "докладывать компетентным инстанциям о любых нарушениях соответствующих нормативно-правовых актов, постановлений, правил, приказов и инструкций, регулирующих поведение всех лиц, на которых распространяется действие Дисциплинарного кодекса, в случае если сам офицер не может решить вопрос надлежащим образом" (Queen's Regulations and Orders 4.02(1)).

Мексика: командиры обязаны предотвращать любые нарушения Женевских конвенций и Протокола I, пресекать их и в случае необходимости докладывать о них компетентным органам власти (Manual de DIH para el ejército YFAM, 2009, para 173).

Нидерланды: став свидетелями возможного нарушения международного гуманитарного права, лица из состава вооруженных сил должны сообщить о случившемся в Королевскую военную полицию; командир обязан сообщить о всяком преступлении, совершенном его подчиненными, в Королевскую военную полицию; о всяком применении силы в ходе военной операции должно быть доложено командным инстанциям. Наделенный соответствующими полномочиями командир должен направить в командные инстанции доклад о выполнении задачи. Копия этого доклада направляется в прокуратуру через посредство Королевской военной полиции (2nd Turkel Report (прим. 30 выше), Annex, pp. 925–930).

Перу: необходимо докладывать о действиях или фактах, составляющих военные преступления, и привлекать начальников и подчиненных к уголовной и дисциплинарной ответственности за совершение таких преступлений, применяя статью 87 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям (Manual para las fuerzas armadas, 2010, p. 222).

Соединенное Королевство: к числу нарушений 2-го разряда, о которых надлежит сообщать в полицию вооруженных сил, относятся убийство, причинение смерти по неосторожности, похищение, нанесение тяжких телесных повреждений, жестокое обращение с детьми, детоубийство, серьезные нарушения Женевских конвенций, прилюдная угроза оружием, ограбление, пытки, определенные виды терактов, военные преступления, преступления против человечности, геноцид (Armed Forces Act (2006) Section 113; Schedule 2 offences as defined, pp. 198–200).

США: подлежащий докладу инцидент — это "возможное, предполагаемое или якобы имевшее место нарушение права войны, о котором имеются достоверные сведения, или действия в ходе операций вооруженных сил, не являющихся войной, которые представляли бы собой нарушение права войны, случись они в ходе вооруженного конфликта" (Chairman of the Joint Chief of Staff Instruction, Implementation of the DOD Law of War Program, CJCSI 5810.01D (2010) para. 6(f)(4)(e)(2)CJCS; DoD Instruction 6055.07, "Accident Investigation, Reporting, and Record Keeping" (3 October 2000) Table 10 "Special Reporting Group Notification Requirements").

Франция: происшествия, о которых военные власти должны докладывать вышестоящим инстанциям, включают в себя 16 категорий "серьезных инцидентов", в том числе серьезные несчастные случаи, сообщения об уголовных правонарушениях и инциденты, вызывающие беспокойство в силу своего характера, вовлеченных лиц или возможных последствий (Bulletin Officiel des Armées, Instruction N° 1950/DEF/CAB/SDBC/CPAG fixant la conduite à tenir par les autorités militaires et civiles en cas d'accidents ou d'incidents survenus au sein du ministère de la défense ou des établissements publics qui en dépendent (6 février 2004)).

- ЮАР: все военнослужащие должны знать, что они обязаны докладывать о военных преступлениях, которые представляют собой нарушения ПВК. Как правило, докладывать о

85. Во многих государствах докладывать об инцидентах обязаны все лица из состава вооруженных сил, а не только командиры; закрепление этой обязанности на законодательном уровне, а также в военных уставах и наставлениях является примером передовой практики. Донесения подчиненных могут служить дополнительным источником информации о нарушениях, который позволит командиру выполнить свою правовую обязанность по части докладывания об инцидентах компетентным инстанциям для проведения ими оценки.
86. Командир должен обеспечить наличие процедур для докладывания и следить за тем, чтобы оно осуществлялось⁵². Командиры должны быть проинформированы о механизмах предоставления докладов до начала вооруженного конфликта или развертывания сил; полученные ими на этот счет указания должны содержать четкие критерии того, о чем надлежит докладывать, какие подробности сообщать, в какие сроки и кому. Недонесение об инциденте никогда не должно оставаться без внимания и в соответствующих случаях должно влечь за собой наказание.
87. Следует напомнить, что непринятие надлежащих мер в связи с возможными военными преступлениями может повлечь за собой индивидуальную уголовную ответственность для командира. В этом смысле обязанность командира докладывать об инцидентах можно считать особенно важной.
88. В зависимости от обстоятельств сообщаемая информация должна включать в себя сведения о том, что случилось, какие действия были совершены, кем и где, время и дату происшествия, данные о причастном к нему подразделении (подразделениях), а также любые иные сведения и (или) подробности, о которых командиру было доложено или которые ему известны, поскольку описываемые события произошли у него на глазах. Обязанность доложить об инциденте должна быть выполнена в возможно кратчайший срок — с учетом конкретных обстоятельств, в том числе того, какие средства связи имеются в наличии.
89. Подлежащая докладу информация должна быть передана лицу или органу, уполномоченному проводить оценку, — конкретный получатель будет зависеть от национальной системы. Зачастую это будет делаться "вверх" по цепочке командных инстанций. Необходимо подчеркнуть, что выбор компетентной инстанции может зависеть от характера инцидента и после передачи информации и уточнения фактов может быть изменен. Важно отметить, что обязанность докладывать об инцидентах не считается выполненной, пока не будет достигнут надлежащий уровень оценки (см. руководящее положение 6).
90. Существует ряд нарушений международного гуманитарного права, не влекущих за собой уголовной ответственности, для которых по внутригосударственному законодательству компетентной инстанцией будет командир (см., например, руководящее положение 12). В таких случаях все равно желательно выполнить эту обязанность, доложив о произошедшем: доклад командира не будет направлен в

них следует своему непосредственному начальнику. Докладывать о нарушении также можно в военную полицию, офицеру военно-юридической службы или капеллану (Revised Civic Education Manual, 2004, para. 58).

⁵² Обязанности командира по части докладывания прямо предусмотрены международным гуманитарным правом и многими военными уставами. См.: ДП I (прим. 6 выше), ст. 87(1); Обычное МГП (прим. 6 выше), комментарий к норме 153 (см. также практику государств в отношении норм 153 и 158 в базе данных МККК по обычному МГП); ICTY, *Prosecutor v Vujadin Popović et al*, Appeals Chamber Judgment, 30 January 2015 (IT-05-88-A), para. 1932–1941; *Prosecutor v Delalić*, Judgment, Case NO IT-920210T, 16 November 1998, para. 770; International Criminal Court (ICC), *Prosecutor v Jean-Pierre Bemba Gombo*, Trial Chamber III Judgment (21 March 2016), para. 727.

компетентную инстанцию для проведения оценки, но будет использован для сбора информации и выводов на будущее⁵³.

РУКОВОДЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ 4. ДОКЛАДЫВАНИЕ О НАРУШЕНИЯХ ПО ВНУТРЕННИМ КАНАЛАМ

Должна существовать процедура, позволяющая лицам, не занимающим командные должности, докладывать об инцидентах по внутренним каналам — в командные инстанции или соответствующие правоохранительные органы, если таковые существуют. Должна быть обеспечена возможность свободно докладывать об инцидентах, не опасаясь возмездия.

КОММЕНТАРИЙ

91. Не только командиры, у которых, как отмечалось выше, безусловно имеются обязанности по части докладывания, но и другие лица должны быть в состоянии сообщать об инцидентах, которые, на их взгляд, свидетельствуют о нарушении международного гуманитарного права. К числу таких лиц должны относиться все военнослужащие, гражданские служащие и работающий по контракту персонал, которые подчиняются командованию вооруженных сил. Вооруженные силы должны обеспечить существование процедуры для докладывания по внутренним каналам и распространять информацию о ней, чтобы гарантировать, что все инциденты доводятся до сведения компетентных инстанций и что надлежащая оценка необходимости в расследовании может быть проведена. Поступающие по внутренним каналам донесения также могут включать в себя информацию об инцидентах, которые не были сразу расценены командиром как проблемные.
92. Чтобы процесс докладывания об инциденте по внутренним каналам позволял вооруженным силам принимать дальнейшие меры с целью положить конец правонарушениям, предотвратить их или устранить их последствия, он должен быть доступным и рационально организованным. В то же время такой процесс также должен содействовать повышению эффективности применения войск за счет поддержания дисциплины, которую должны соблюдать все военнослужащие, следуя правилам, — это залог надлежащего функционирования любых вооруженных сил. Следовательно, военные уставы и наставления или другие нормативные документы должны содержать положения, разъясняющие процедуру, посредством которой лица, не занимающие командные должности, могут докладывать об инцидентах, свидетельствующих, на их взгляд, о нарушении международного гуманитарного права.
93. Учитывая структурные особенности вооруженных сил, процедуры докладывания о нарушениях по внутренним каналам не будут эффективными, если докладывающим не будет предоставлена защита (за исключением тех случаев, когда ими движут недобросовестные побуждения). Она может включать в себя гарантии того, что лица, сообщающие об инцидентах, не будут как следствие уволены, привлечены к дисциплинарной ответственности, понижены в звании или

⁵³ К примеру, командир замечает, что его подчиненные не соблюдают требование о раздельном содержании под стражей мужчин и женщин, и расследует причины этого нарушения, чтобы положить ему конец и не допустить его повторения. Пресечение нарушения посредством проведения расследования входит в сферу его полномочий, но он также сообщает о случившемся и о принятых им мерах по исправлению ситуации в командные инстанции — в информационных целях.

подвергнуты другим мерам возмездия или наказания. "Внутренние" донесения могут требовать проверки на достоверность, однако в ходе такой проверки сообщивший об инциденте должен пользоваться защитой, в особенности от ненадлежащих действий со стороны непосредственного начальника.

94. Как уже отмечалось, обычно предполагается, что при докладывании по внутренним каналам донесения будут направляться по цепочке командных инстанций. При определенных обстоятельствах заявитель может не хотеть докладывать о произошедшем своему непосредственному командиру (например, потому что тот причастен к инциденту) или может быть лишен возможности обратиться напрямую в инстанцию уровнем выше, то есть к начальнику своего командира. Инструкции относительно того, как быть в таких случаях, должны быть прописаны в соответствующих военных уставах и наставлениях. В подобных обстоятельствах одним из возможных вариантов было бы разрешить докладывать о произошедшем не "наверх", а "вбок" — другому командиру того же уровня, что и непосредственный начальник сообщаемого об инциденте лица (например, командиру другой роты того же батальона), чтобы обо всех инцидентах гарантированно становилось известно соответствующим лицам или органам.
95. Некоторые государства разрешают докладывать об инцидентах напрямую в правоохранительные органы, занимающиеся вопросами применения военного права, такие как военные или гражданские полицейские ведомства.

РУКОВОДЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ 5. ПОЛУЧЕНИЕ СООБЩЕНИЙ СО СТОРОНЫ

Должны быть предусмотрены доступные и эффективные процедуры для получения сообщений об инцидентах со стороны.

КОММЕНТАРИЙ

96. Органы военного управления и (или) соответствующие органы государственной власти должны обеспечить наличие доступных и эффективных процедур для получения сообщений об инцидентах со стороны. Сообщения, поступающие извне вооруженных сил, могут быть ценным источником информации: к примеру, они могут указать на факты, не замеченные военными, прояснить ранее неизвестные обстоятельства дела или помочь составить полное представление о последствиях военной операции. Подчас сообщения со стороны могут быть единственным источником, из которого становится известно об инциденте.
97. Порядок получения военными инстанциями или другими органами государственной власти сторонних сообщений будет отличаться в зависимости от таких факторов, как особенности обстановки, место действия и вид вооруженного конфликта. Широкая общественность должна быть осведомлена о существующих процедурах/механизмах в этой сфере, о том, как ими можно воспользоваться, кто является получателем сообщений и как можно отслеживать их статус.
98. Сообщения об инцидентах могут поступить от лиц, прямо или косвенно пострадавших в результате военных операций, а также от других заинтересованных лиц или структур — как национальных, так и международных. Должны быть разработаны процедуры и созданы каналы коммуникации, обеспечивающие безопасность заявителей и неразглашение их личных данных. Необходимо предвидеть такие препятствия, как языковой барьер, а также иные социально-культурные факторы, которые могут сказаться на способности

отдельных лиц или структур сообщить об инциденте, и предусмотреть пути преодоления этих трудностей. В этом отношении большую ценность представляет обмен передовым опытом между разными подразделениями, видами вооруженных сил/родами войск, а также вооруженными силами разных стран.

99. Все сообщения необходимо принимать всерьез, не ставя одни источники выше других. Сортировка сообщений может, однако, понадобиться: какие-то из них потребуют более пристального внимания, в особенности те, в которых говорится о военных преступлениях (например, о преднамеренном нападении на гражданских лиц, актах разграбления, пытках лиц, содержащихся под стражей, или взятии заложников). Множество сообщений об одном и том же инциденте или повторяющиеся сообщения о схожих инцидентах, в которых прослеживается закономерность, должны вызывать особую тревогу по поводу наличия системных проблем или нарушений, являющихся следствием политических установок.
100. Вооруженные силы должны по возможности стремиться к активному взаимодействию с различными заинтересованными сторонами, включая армии других государств (особенно в условиях многонациональных военных операций), органы системы ООН, международных наблюдателей, неправительственные организации и другие структуры гражданского общества, а также СМИ, по вопросам, касающимся содержащейся в сообщениях информации. Хорошей практикой является назначение контактных лиц или посредников для работы с такими заинтересованными сторонами. Непосредственное взаимодействие с МККК имеет сугубо важное значение с учетом особого мандата организации и ее опыта работы в ситуациях вооруженных конфликтов⁵⁴.

РУКОВОДЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ 6. ОЦЕНКА

Полученные по внутренним каналам донесения или поступившие со стороны сообщения, касающиеся инцидента, должны быть направлены соответствующей инстанции для проведения оценки с целью принятия решения о том, какие действия необходимы в связи с произошедшим. Соответствующая инстанция должна быть уполномочена начать уголовное и (или) административное расследование, заключить, что в разбирательстве нет необходимости, или прийти к выводу, что для принятия решения требуется больше сведений.

КОММЕНТАРИЙ

101. Законодательством или военными уставами и наставлениями должно быть установлено, кому должны передаваться на оценку "внутренние" донесения и (или) "сторонние" сообщения того или иного рода, касающиеся инцидента. В ряде национальных систем существует несколько инстанций, в которые надлежит передавать такие донесения и (или) сообщения для проведения оценки.
102. По общему правилу, степень независимости и беспристрастности инстанции, проводящей оценку, должна соответствовать степени тяжести оцениваемого инцидента. Как уже отмечалось, многие государства поясняют, что существуют инциденты определенного характера или определенной степени тяжести, о которых командир обязан докладывать вышестоящему начальству для проведения тем оценки. Такая оценка будет проводиться вышестоящим

⁵⁴ См.: Khairullin, E., "5 things that make ICRC confidential information unsuitable for legal proceedings", ICRC Humanitarian Law & Policy (31 January 2019) (доступно по адресу: <https://blogs.icrc.org/law-and-policy/2019/01/31/5-things-make-icrc-confidential-information-unsuitable-legal-proceedings>).

командиром или другой инстанцией, которая может быть указана в национальном законодательстве или нормативных документах. В рамках некоторых систем командир обязан передать донесения/сообщения, из которых следует, что было совершено преступление, в военные или гражданские правоохранительные органы.

103. Инстанция, проводящая оценку, не должна быть причастна к соответствующему инциденту. Если командир был замешан в инциденте (например, если он участвовал в нем или если действия, предпринятые им в связи с инцидентом, могут заставить усомниться в его независимости и беспристрастности), законодательство или военные уставы и наставления должны по меньшей мере предусматривать, что полученное по внутренним каналам донесение или поступившее со стороны сообщение должно быть передано командиром для оценки в другую инстанцию.
104. Человек или орган, принимающий решение, должен быть способен определить, компетентен ли он проводить оценку, и при необходимости проверить на достоверность "внутреннее" донесение или "стороннее" сообщение⁵⁵.
105. Проводящая оценку инстанция должна быть уполномочена, в соответствии с внутригосударственным законодательством, при необходимости начать уголовное и (или) административное расследование и определить, может ли рассматриваемый инцидент привести к системным проблемам или нарушениям, являющимся следствием политических установок. Лицо или орган, которому поручено проводить оценку, также может заключить, что для принятия решения требуются дополнительные сведения⁵⁶ или что в расследовании нет необходимости.
106. С надлежащим проведением оценки, по итогам которой делается вывод, что расследование не требуется, обязательства государства по пресечению нарушений международного гуманитарного права будут выполнены. В то же время законодательство и военные уставы и наставления должны предусматривать, что при поступлении новых сведений (донесений или сообщений) об инциденте проведение оценки возобновится.
107. Передовой практикой является передача результатов оценки в инстанции, которым может быть поручено отслеживать системные проблемы или нарушения, являющиеся следствием политических установок (см. руководящие положения 13 и 15 ниже).
108. В ситуациях вооруженных конфликтов, в особенности в ходе активных военных действий, может понадобиться установить очередность рассмотрения инцидентов в зависимости от того, какие из них требуется оценить наиболее оперативно. Соответствующее решение будет приниматься на основании конкретных обстоятельств, однако при этом следует учитывать серьезность инцидента, необходимость в быстром реагировании и вероятность повторения случившегося. Следует отметить, что в международном гуманитарном праве четко определены обязанности по реагированию на инциденты, в ходе которых погибли или получили тяжелые ранения содержащиеся под стражей лица⁵⁷.

⁵⁵ По этому последнему вопросу см. пп. 114 и 115 ниже.

⁵⁶ См. пп. 116 и 117 ниже.

⁵⁷ ЖК III (прим. 6 выше), ст. 120–121; ЖК IV (прим. 6 выше), ст. 131; МККК, Расследование случаев смерти в местах лишения свободы. Руководство, 2016 (доступно по адресу: https://www.icrc.org/ru/download/file/120187/4126_005_investigating_deaths_in_custody_rus.pdf).

109. Человек или орган, принимающий решения по итогам оценки инцидентов, о которых стало известно по внутренним каналам или из сообщений со стороны, должен пройти юридическую подготовку или пользоваться поддержкой юристов, поскольку он должен быть в состоянии выявлять возможные нарушения международного гуманитарного права (см. руководящее положение 16).
110. Важно, чтобы военные или гражданские правоохранительные органы (если таковые существуют⁵⁸), которым передается поступившее по внутренним каналам донесение или сообщение со стороны, могли сами давать рекомендации о проведении уголовных и (или) административных расследований, передавать дела компетентным инстанциям или самостоятельно начинать такие расследования, как это может быть предусмотрено национальным законодательством.
111. Проводящая оценку инстанция должна начать уголовное расследование, если есть достаточные основания полагать, что было совершено военное преступление (см. п. 119119 и руководящее положение 7). В некоторых государствах порог для начала уголовного расследования может быть ниже в силу различных причин программно-нормативного или оперативного характера⁵⁹. Как уже отмечалось, по аналогичным причинам государства могут предусматривать в рамках своего национального законодательства уголовную ответственность за нарушения международного гуманитарного права, которые не составляют военных преступлений согласно положениям этой отрасли права⁶⁰. На принятие решения о необходимости уголовного расследования могут также влиять положения других применимых отраслей международного права, в особенности международного права прав человека. Хотя факторы, служащие в таких случаях условием для начала уголовного расследования, в настоящем руководстве не рассматриваются, следует, тем не менее, отметить, что при принятии решения по итогам оценки необходимо учитывать применимую правовую базу во всей ее полноте. Сюда следует включать рассмотрение любых вопросов, связанных с ответственностью государства, которые могут возникнуть (см. руководящее положение 14).
112. Проводящая оценку инстанция должна начать административное расследование (см. руководящие положения 12 и 13), если из обстоятельств инцидента явствует, что было совершено нарушение международного гуманитарного права, не требующее проведения уголовного расследования. Даже если факт нарушения неочевиден, из ряда вон выходящие или непредвиденные события также могут потребовать административного расследования⁶¹. Кроме того, административные расследования могут проводиться по ряду неюридических причин (например, по оперативной необходимости, в целях анализа полученного опыта или повышения эффективности деятельности), которые не рассматриваются в настоящем руководстве. Заметив, что донесения или сообщения определенного рода повторяются на протяжении какого-то периода времени, проводящая оценку инстанция должна быть в состоянии рекомендовать проведение административного расследования в связи с возможными системными

См. также положения других отраслей права, например: Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., ст. 6; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г., ст. 12.

⁵⁸ См. пп. 126–129 ниже.

⁵⁹ См. прим. 64 ниже.

⁶⁰ См. п. 57 выше.

⁶¹ См. определение инцидента в п. 47 выше.

проблемами или нарушениями, являющимися следствием политических установок, либо начать такое расследование самостоятельно.

113. Проводящая оценку инстанция должна быть привлечена к делу незамедлительно, поскольку от этого в огромной степени зависит, будет ли инцидент расследован должным образом. Определенные действия, совершенные после инцидента (например, повторное использование примененного в ходе инцидента оружия вскоре после случившегося, неисполнение обязанности ограничить доступ на место происшествия после смерти содержавшегося под стражей лица), могут замедлить или затруднить проведение уголовного расследования — вещественные доказательства могут быть изменены или перемещены, так что их невозможно будет использовать в ходе уголовного судопроизводства в силу внутригосударственных правил процедуры и доказывания. Поэтому крайне важно, чтобы решение о том, начинать ли уголовное судопроизводство, было принято без промедления.
114. Сообщения, поступающие со стороны, может быть необходимо проверить на достоверность. Как уже упоминалось, такие сообщения могут быть получены разными способами и из разных источников. Чтобы понять, заслуживает ли содержащаяся в сообщении информация дальнейшего рассмотрения, то есть должна ли она быть передана для расследования, крайне важно установить достоверность сообщения. При оценке достоверности "сторонних" сообщений могут приниматься во внимание различные факторы (например, от кого поступило сообщение, насколько подробно описан инцидент, подтверждается ли эта информация другими источниками), которые будут зависеть от конкретных обстоятельств. Порядок и критерии проверки сторонних сообщений должны быть четко определены в военных уставах и наставлениях.
115. Важно отметить, что установление достоверности поступившего со стороны сообщения и установление наличия "достаточных оснований" полагать, что было совершено уголовное правонарушение, — не одно и то же. Во втором случае речь идет о стандарте, который используется для запуска процедуры уголовного расследования, тогда как в первом порог установлен гораздо ниже: нет необходимости показывать, что инцидент, в ходе которого могли быть совершены правонарушения, действительно имел место, — нужно лишь подтвердить, что само сообщение считается заслуживающим доверия.
116. Если для проведения оценки требуется больше сведений, проводящая ее инстанция должна предпринять надлежащие действия, чтобы установить дополнительные факты, или возложить эту обязанность на кого-то другого⁶². Сбор информации для целей оценки — это отдельный процесс, отличный от административного расследования. Эта процедура используется исключительно для получения исходных данных, необходимых для принятия решения по итогам оценки, и, к примеру, может не требовать опроса свидетелей по всей форме.
117. В любом случае мероприятия по установлению фактов как минимум не должны замедлять или затруднять осуществление уголовного преследования в будущем, особенно в том, что касается обращения с возможными доказательствами и сбора показаний у потерпевших и свидетелей.
118. Следует отметить, что в ряде случаев нарушения международного гуманитарного права могут не требовать оценки — некоторые обстоятельства могут быть

⁶² В ряде национальных систем проводящая оценку инстанция будет задействовать для этих целей органы предварительного расследования, например военную или гражданскую полицию.

настолько очевидными, что можно сразу же переходить к дальнейшим действиям⁶³.

II УГОЛОВНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

119. Уголовное расследование должно быть начато, если есть достаточные основания полагать, что было совершено военное преступление⁶⁴. Цель уголовного расследования — установить обстоятельства инцидента, чтобы можно было определить лиц, которые подлежат уголовной ответственности за противоправное поведение, а также возможное уголовное наказание. Права подозреваемых, потерпевших и свидетелей должны быть гарантированы с самого начала уголовного расследования.
120. В руководящих положениях 7–10 рассматриваются принципы эффективного расследования и то, как они применяются к уголовным расследованиям в ситуациях вооруженных конфликтов.
121. Руководящее положение 11 касается гарантий справедливого судебного разбирательства, которые должны обеспечиваться на всем протяжении уголовного расследования.

РУКОВОДЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ 7. НЕЗАВИСИМОСТЬ И БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ

Должна существовать независимая и беспристрастная следственная инстанция для проведения уголовного расследования в случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что было совершено военное преступление.

КОММЕНТАРИЙ

122. Уголовное расследование должно быть независимым и беспристрастным. Конкретные пути реализации этих принципов в национальной правовой системе разнятся, в том числе в зависимости от того, какая инстанция проводит расследование, как это описано в пп. 126 и 127 ниже.
123. Если говорить о независимости, следственная инстанция должна быть в состоянии проводить расследование без вмешательства или влияния со стороны любых органов власти, за исключением тех, что выполняют следственные или судебные функции, а также не опасаясь возмездия и не рассчитывая на поощрение за каждый сделанный вывод, вынесенную рекомендацию или принятое решение.
124. Что касается беспристрастности, следственная инстанция должна быть свободна от личных предубеждений и не иметь конфликта интересов в отношении рассматриваемого дела.

⁶³ Например, если командир видит, что военнослужащий ненадлежащим образом использует эмблему красного креста или красного полумесяца, но устраняет нарушение и делает провинившемуся выговор до того, как этот поступок успеет повлечь за собой другие последствия (за исключением случаев, когда это деяние преследовало вероломные цели, что было бы военным преступлением). Если такие действия военнослужащего продиктованы нехваткой подготовки, это может указывать на системную проблему, которую необходимо устранить. См. руководящее положение 13 ниже.

⁶⁴ См. п. 111 выше. На национальном уровне государства придерживаются разных стандартов для начала уголовного расследования, таких как "обоснованное предположение", "обоснованное подозрение", "достоверная информация", "достаточные основания подозревать".

125. В свете принципов независимости и беспристрастности следственная инстанция не должна быть причастна к инциденту; в противном случае она должна устраниваться от расследования. Это должно быть прописано в соответствующих правовых актах или военных уставах и наставлениях.
126. В ряде национальных систем все расследования, включая уголовные, находятся в ведении командира. В некоторых подобных случаях юридические, нормативно-программные или военные документы все же вводят определенные исключения/оговорки, ограничивающие полномочия командира по проведению уголовных расследований. К примеру, предусматривается, что преступления определенной степени тяжести должны расследоваться вышестоящим командованием или инстанцией, которая не является частью вертикали командования. Аналогичным образом предусматривается, что определенные виды преступлений (например, насильственные действия сексуального характера), независимо от степени тяжести, должна расследовать структура, не являющаяся звеном в цепи командных инстанций (например, военный или гражданский правоохранительный орган).
127. В других национальных системах все уголовные правонарушения вынесены за рамки полномочий командира, чтобы гарантировать, что в структурном и практическом отношении уголовные расследования являются независимыми и беспристрастными и воспринимаются как таковые. В этих системах расследование возможных преступных деяний всегда должно поручаться органу, не входящему в цепочку командных инстанций, например военному или гражданскому правоохранительному ведомству.
128. Представляется, что, для того чтобы уголовные расследования были независимыми и беспристрастными и воспринимались как таковые, в государстве должен существовать правоохранительный орган, не входящий в цепочку командных инстанций (например, военная или гражданская полиция), для проведения расследований по факту предполагаемых военных преступлений, совершенных лицами из состава вооруженных сил. Соответствующие органы также будут обладать необходимым опытом и навыками для расследования особо серьезных или сложных дел, включая инциденты, к которым, как предполагается, причастны командные инстанции.
129. К числу структурных гарантий, способствующих независимости и беспристрастности военного правоохранительного органа⁶⁵, относятся порядок назначения его сотрудников, их звания и сроки пребывания в должностях, а также соответствующая структура подчиненности. Кроме того, должны быть предусмотрены механизмы и ограничения, предохраняющие такой орган от влияния со стороны командования.
130. Лицам, органам или другим структурам, которым поручено проводить уголовные расследования, должны быть обеспечены надлежащие подготовка, оснащение и финансирование. Среди прочего, они должны быть в состоянии собирать доказательства и хранить их в безопасных условиях (уделяя должное внимание соображениям защиты данных и конфиденциальности и соблюдая стандарты приема–передачи и хранения доказательств), иметь доступ к подозреваемым, потерпевшим и свидетелям и возможность опрашивать их, иметь в своем

⁶⁵ Учитывая предмет рассмотрения настоящего руководства, в данном пункте говорится о военных органах правопорядка, однако гарантии независимости и беспристрастности будут, разумеется, равным образом применяться и к гражданским правоохранительным ведомствам.

распоряжении оборудование для проведения судебных экспертиз и владеть методами осуществления следственных действий. Они должны обладать опытом соответствующей оперативной деятельности, а также располагать необходимой оперативной информацией, имеющей отношение к инциденту. Следователи должны знать применимую правовую базу или иметь возможность прибегнуть к помощи юридических советников.

131. В ситуациях вооруженных конфликтов имеются особые факторы, делающие людей уязвимыми. Необходимо следить за тем, чтобы лица, расследующие, к примеру, сообщения о сексуальном насилии или пытках либо инциденты, в которых в роли потерпевших, свидетелей или подозреваемых выступают дети, обладали соответствующими специальными знаниями и опытом.
132. Важнейшую роль играет надлежащее переводческое сопровождение лиц, проводящих расследование, и квалифицированные переводчики должны быть в наличии всякий раз, когда это необходимо (см. руководящее положение 8).
133. В некоторых государствах процесс расследования организован по-разному в зависимости от того, действуют вооруженные силы на их собственной территории или за рубежом, например в составе многонациональной коалиции или же под эгидой ООН или региональной организации. То, где совершено преступление — на территории государства или за его пределами, — может сказаться на способности следственной инстанции (за исключением случаев, когда в этой роли выступает командир) действовать (или действовать оперативно), например, если эта инстанция не сопровождает вооруженные силы. Кроме того, может встать вопрос о том, в чьей юрисдикции находится производство расследования. Эти и другие сходные вопросы, которые могут возникнуть при проведении операций вне собственной территории государства, должны быть продуманы до начала вооруженного конфликта или развертывания сил, чтобы убедиться, что расследования могут проводиться должным образом, с целью не допустить безнаказанности и гарантировать права подозреваемых, потерпевших и свидетелей.
134. Как уже отмечалось выше, военное преступление может повлечь за собой ответственность как отдельных лиц, так и государства. При осуществлении уголовного преследования следственная инстанция должна быть в состоянии, при необходимости проконсультировавшись с юристами, передать информацию и (или) обратиться с просьбой возбудить производство в соответствующий орган, который сможет отдельно рассмотреть вопрос о возможной ответственности государства и принять необходимые меры (см. руководящее положение 14). Это должно быть сделано даже в том случае, если уголовное преследование было прекращено.

РУКОВОДЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ 8. ТЩАТЕЛЬНОСТЬ

Расследования должны быть тщательными. Должны быть приняты все возможные меры к тому, чтобы собрать и проанализировать доказательства, обеспечить их сохранность и хранение. Действия, которые не могут быть произведены, должны быть задокументированы, а невозможность их выполнения — обоснована.

КОММЕНТАРИЙ

135. Принцип тщательности отсылает к средствам проведения уголовного расследования, имеющего своей целью выяснение фактов. Конкретнее он касается практических и (или) процессуальных действий, необходимых для того, чтобы факты были надлежащим образом установлены. К ним относятся сбор, анализ, обеспечение сохранности и хранение вещественных и документальных доказательств, выявление и допрос потерпевших, свидетелей или лиц из состава вооруженных сил, которые могли быть причастны к инциденту, а также запись и хранение их показаний. Также может потребоваться проведение патологоанатомических вскрытий и других судебно-медицинских исследований. Кроме того, может возникнуть необходимость в надлежащей транспортировке доказательств.
136. В связи с этим следует напомнить, что при проведении уголовных расследований потребуется соблюдать стандарты доказывания по уголовным делам, точные параметры которых определяются внутригосударственным законодательством. Хотя может понадобиться проявить гибкость, следует, однако, следить за тем, чтобы собираемые доказательства могли быть приняты в рамках возможного уголовного процесса. Польза от доказательств, собранных в нарушение прав подозреваемых, потерпевших или свидетелей, может быть невелика, или же они и вовсе навредят разбирательству.
137. Можно считать уголовное расследование тщательным или нет — это будет зависеть от того, были ли предприняты все возможные в имеющихся обстоятельствах шаги, чтобы установить факты. От расследования инцидента, произошедшего, к примеру, на контрольно-пропускном пункте в тылу, в месте содержания под стражей или после прекращения вооруженных столкновений, с одной стороны, и от расследования в районе активных боевых действий, с другой, будут ожидать разной степени тщательности.
138. Сложности, касающиеся тщательности расследования в ситуациях вооруженных конфликтов, могут быть связаны с оценкой, обеспечением сохранности и транспортировкой доказательств; с получением доступа к потерпевшим и свидетелям и их допросом⁶⁶; с культурными аспектами и соображениями прав человека (например, в связи с проведением вскрытий, погребением умерших и эксгумацией); с продолжающимися боевыми действиями и невозможностью обеспечить безопасность лиц, ведущих следствие. Место проведения и ход военных операций также могут иметь значение: например, утрата контроля над определенной территорией может повлечь за собой нехватку персонала на местах. Хотя эти и другие сложности могут сказаться на тщательности расследования, следует учитывать все обстоятельства, принимая решение об осуществимости того или иного мероприятия, и изыскивать альтернативы.
139. Некоторые сложности следует предвидеть и можно преодолеть, подготовившись к ним, в том числе за счет планирования и проведения обучения до начала вооруженного конфликта или развертывания сил. Когда позволяют ресурсы, конкретные способы адаптировать следственные мероприятия к условиям вооруженных конфликтов включают в себя использование технологий, например сканеров для судебно-медицинской экспертизы трупов, если культурные обычаи не допускают вскрытия, беспилотных летательных аппаратов для видеосъемки в местах, где опасно находиться, и видеозаписывающих устройств в ходе операций,

⁶⁶ Следует напомнить, что в определенных ситуациях встретиться с потерпевшими и свидетелями и допросить их можно и не на месте инцидента, например, если речь идет о лицах, перемещенных внутри страны, или о вернувшихся домой военнослужащих своих вооруженных сил.

а также, по возможности, привлечение к следствию местного населения/местных властей. Если нужное место находится на неподконтрольной территории, можно, тем не менее, использовать задокументированные материалы оперативного планирования для разбора процесса принятия решений и задействовать имеющиеся технологии, чтобы оценить последствия операции с воздуха. Технологии и средства электронной связи также могут быть использованы для преодоления некоторых сложностей, связанных с расстояниями и проблемами безопасности, например, чтобы потерпевшие или свидетели могли участвовать в мероприятиях удаленно.

140. На стадии расследования может потребоваться расставить приоритеты, исходя из того, какие доказательства реальнее всего собрать и какие из них могут оказаться наиболее полезными в ходе возможного судебного разбирательства. При этом главной целью должно быть установление того, имело ли место в ходе инцидента преступное поведение, чтобы его можно было эффективно пресечь. Выделение ресурсов для проведения расследований должно осуществляться надлежащим и рациональным образом с учетом общей обстановки⁶⁷.
141. Следственные мероприятия должны документироваться: в частности, необходимо фиксировать информацию о том, какие действия выполнили, какие пытались предпринять, а какие выполнить не удалось и по каким причинам. Документирование, помимо прочего, помогает продемонстрировать, насколько тщательно проводилось расследование, в том случае если позднее возникнут вопросы или сомнения на этот счет.
142. На международном уровне расследованию определенных уголовно наказуемых деяний уделяется пристальное внимание в соответствии с нормами и международного гуманитарного права, и международного права прав человека. С учетом передового опыта ООН и независимыми правозащитными организациями и процессами разработаны руководства по расследованию различных правонарушений, в том числе незаконных, произвольных и суммарных казней⁶⁸, пыток⁶⁹, случаев смерти в местах содержания под стражей⁷⁰, сексуального насилия⁷¹ и насильственных исчезновений⁷². Некоторые из этих документов не составлялись специально для ситуаций вооруженных конфликтов, но содержат полезные рекомендации относительно того, как расследовать соответствующие нарушения.

⁶⁷ ICC, *The Prosecutor v Jean-Pierre Bemba Gombo*, Judgment on Appeals (8 June 2018), No. ICC-01/05-01/08 A, paras 169–170; ICTY, *Prosecutor v Bošković and Tarčulovski*, Trial Chamber Judgment (10 July 2008), IT-04-82-T, para. 415; *Prosecutor v Orić*, Appeals Chamber (3 July 2008), IT-03-68-A, para. 177; *Prosecutor v Halilović*, Appeals Chamber (16 October 2007), IT-01-48-A, para. 63.

⁶⁸ УВКПЧ ООН, Пересмотренное руководство ООН по эффективному предупреждению и расследованию незаконных, произвольных и суммарных казней (Миннесотский протокол).

⁶⁹ УВКПЧ ООН, Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) (2004 г.), док. ООН HR/P/PT/8/Rev.1.

⁷⁰ МККК, Расследование случаев смерти в местах лишения свободы (2016 г.) (доступно по адресу: https://www.icrc.org/ru/download/file/120187/4126_005_investigating_deaths_in_custody_rus.pdf).

⁷¹ UK Foreign and Commonwealth Office, “International Protocol on the Documentation and Investigation of Sexual Violence in Conflict” (2nd ed, March 2017).

⁷² International Commission of Jurists, “Enforced Disappearance and Extrajudicial Execution: Investigation and Sanction” (2015) (настоящая публикация представляет собой скорее справочник для специалистов-практиков, а не руководство по проведению расследований, однако она содержит ряд сведений об особенностях расследования правонарушений этого типа).

РУКОВОДЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ 9. НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНОСТЬ

Уголовное расследование должно быть начато незамедлительно, после того как в процессе оценки было установлено, что имеются достаточные основания полагать, что было совершено военное преступление. В процессе расследования не должно возникать безосновательных задержек.

КОММЕНТАРИЙ

143. Уголовное расследование следует начинать незамедлительно, потому что собрать доказательства зачастую возможно лишь сразу после инцидента. Последствия промедления хорошо известны: обстановка на месте происшествия изменится, могут исчезнуть доказательства, события начинают стираться из памяти, свидетелям могут угрожать, а подозреваемые могут сговориться. Задержка с началом расследования может, таким образом, затрагивать права подозреваемых, потерпевших и свидетелей. С учетом трудностей, которые может создавать боевая обстановка, залог быстроты всякого уголовного расследования — это надлежащее планирование и обучение, а также достаточные материальные и кадровые ресурсы. Как уже отмечалось, находящийся на месте происшествия командир может сыграть ключевую роль в получении некоторых видов информации и доказательств (см. руководящее положение 2).
144. Как только расследование было начато, необходимые последующие действия должны выполняться без необоснованных задержек. Не следует приравнивать выполнение этого условия к скорости получения результатов — оно лишь означает, что следственные действия должны выполняться непрерывно. В противном случае задержки должны быть надлежащим образом обоснованы. (Так, чтобы расследование было эффективным, при проведении следственных мероприятий следует проявлять достаточную осмотрительность, а некоторые из них, например судебные экспертизы, могут требовать времени). Последовательное документирование следственных действий опять же потребуется для того, чтобы продемонстрировать, что при проведении расследования не было безосновательных задержек, если позднее возникнут вопросы или сомнения на этот счет.
145. Следует напомнить, что в международном праве не существует временных ограничений на привлечение к ответственности военных преступников⁷³. Это означает, что уголовное расследование может быть начато спустя долгое время после соответствующих событий. Вероятно, в ходе такого расследования возникнут особые трудности, связанные со сбором информации и доказательств, что, в свою очередь, может сказаться на праве подозреваемых, потерпевших и свидетелей на надлежащую правовую процедуру. Таким образом, документирование следственных мероприятий играет важнейшую роль. В тех случаях, когда расследование и уголовное преследование возбуждаются по факту военных преступлений, с момента совершения которых прошло много времени, принцип эффективности может потребовать тщательного определения их мандата и рамок.

⁷³ Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 26 ноября 1968 г., док. ООН A/RES/2391; Совет Европы, Европейская конвенция о неприменимости срока давности к преступлениям против человечества и военным преступлениям, 25 января 1974 г.; Статут МУС (прим. 7 выше), ст. 29; Обычное МГП (прим. 6 выше), норма 160.

РУКОВОДЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ 10. ПРОЗРАЧНОСТЬ

Уголовное расследование должно быть настолько прозрачным, насколько это возможно с учетом обстоятельств.

КОММЕНТАРИЙ

146. Принцип прозрачности можно описать как необходимость в открытости, подотчетности и общении с заинтересованными сторонами в ходе следственного процесса. Следует, однако, признать, что в обсуждении на международном уровне вопроса о прозрачности уголовных расследований в ситуациях вооруженных конфликтов происходят изменения.
147. В целом можно выделить два аспекта прозрачности в уголовных расследованиях: информирование о ходе уголовного расследования потерпевших и их ближайших родственников и информирование об этом широкой общественности с целью отчитаться перед ней. Широкая общественность включает в себя международные и внутригосударственные организации и учреждения, институты гражданского общества, СМИ и прочие структуры.
148. Всегда, когда это возможно, следственная инстанция должна, принимая во внимание обстоятельства, сноситься с потерпевшими в результате инцидента лицами, их ближайшими родственниками и (или) юристами, если таковые задействованы. Это может включать в себя: подтверждение получения сообщения об инциденте, оповещение о решении начать или не начинать расследование (в первом случае необходимо оговориться, что в силу тех или иных причин оно может занять какое-то время), заявление о том, что расследование ведется, информирование о результатах расследования (в том числе о фактологических и юридических основаниях для его проведения), а также объяснение решения возбудить или не возбуждать уголовное преследование. Коммуникация должна осуществляться оперативно, поскольку это поможет уменьшить опасения относительно того, что меры не принимаются. Передовой практикой является назначение контактных лиц для общения с потерпевшими и их ближайшими родственниками.
149. Следует напомнить, что в соответствии с международным гуманитарным правом у сторон в вооруженном конфликте имеются конкретные обязанности в отношении лиц, пропавших без вести или погибших в связи с вооруженным конфликтом, в том числе обязанность предоставлять родственникам информацию об участии и местонахождении таких лиц⁷⁴.
150. Информация о существующих процедурах проведения уголовных расследований должна быть доступна широкой общественности⁷⁵. Оглашение итогов расследования является передовой практикой⁷⁶, поскольку это свидетельствует о том, что международное гуманитарное право применяется, — и его применение не

⁷⁴ ДП I (прим. 6 выше), ст. 32 и 33; Обычное МГП (прим. 6 выше), нормы 116 и 117 и комментарии к ним.

⁷⁵ Существует целый ряд способов сделать информацию об уголовных расследованиях более доступной. Так, информирование может осуществляться посредством интернет-сайтов, электронных читальных залов (с различными уровнями доступа, если это необходимо) или читальных залов, в которых доступ к документам могут получить только представители СМИ при личном посещении. Вымарывание из документов информации по различным соображениям не должно делать их нечитаемыми.

⁷⁶ Об исходе судебного разбирательства должно быть объявлено публично (за исключением случаев, предусмотренных в международном праве).

остаётся незамеченным. Кроме того, это может быть полезно для поддержания или улучшения отношений с гражданским населением.

151. В тех случаях, когда сообщение об инциденте поступает от третьих сторон, таких как международные или внутригосударственные организации и учреждения, неправительственные организации, институты гражданского общества или какие-то иные структуры, передовой практикой является предоставление вооружёнными силами подходящих каналов и способов коммуникации. Третьи стороны должны быть в состоянии воспользоваться этими каналами, чтобы сообщить об инциденте, узнать, что их сообщение было получено, и получить информацию о производстве каких-либо действий, в том числе, по возможности, о причинах любого принятого на этот счёт решения⁷⁷.
152. На практике прозрачность уголовного расследования ограничивается внутригосударственным законодательством и (или) руководящими установками в силу различных причин, в том числе чтобы гарантировать права подозреваемых, потерпевших и свидетелей, не нарушить ход других ведущихся расследований или по соображениям государственной безопасности. Следует отметить, что информация, которой в ходе расследования был присвоен гриф секретности, может быть раскрыта на стадии судебного разбирательства.
153. В ситуациях вооружённых конфликтов существует риск избыточного засекречивания информации, в том числе по соображениям государственной безопасности. Избыточное засекречивание может мешать расследованию, если компетентные следственные инстанции будут не в состоянии получить информацию, необходимую для проведения эффективного расследования⁷⁸. Оно также может идти в разрез с предъявляемым к уголовным расследованиям требованием прозрачности, которое анализируется выше. Передовой практикой является наличие соответствующей процедуры для пересмотра решений о присвоении грифа секретности, в том числе на случай, если такое решение оспаривается при осуществлении уголовного преследования. Подобная процедура должна предусматривать возможность независимой оценки соображений государственной безопасности, чтобы тщательному расследованию нарушений международного гуманитарного права не создавалось препятствий.

РУКОВОДЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ 11. ГАРАНТИИ СПРАВЕДЛИВОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

На этапе расследования, как и на всех других стадиях уголовного судопроизводства, подозреваемым должны быть обеспечены гарантии справедливого судебного разбирательства.

КОММЕНТАРИЙ

154. Право подозреваемого на справедливое судебное разбирательство должно соблюдаться на всех этапах уголовного судопроизводства: с момента начала расследования и до вынесения окончательного решения по апелляции. Право на справедливое судебное разбирательство относится к числу основных гарантий,

⁷⁷ Необходимо принять во внимание возможный языковой барьер, чтобы сделать информацию доступной.

⁷⁸ Засекречивание данных также может сказаться на тщательности расследования, например, если проводящие его лица не получают доступа к информации, необходимой, чтобы установить обстоятельства инцидента, в том числе лиц, которые могут быть к нему причастны.

предоставляемых международным гуманитарным правом⁷⁹, а также охраняется правом прав человека⁸⁰. Учитывая большой объем международной судебной практики и других источников информации относительно различных аспектов этого права, ниже в порядке напоминания приводится лишь несколько наиболее актуальных соображений на этот счет.

155. Некоторые элементы этого права применимы на стадии предварительного расследования уголовного дела, которая является частью досудебного производства⁸¹. Сюда относится контроль за тем, как собираются доказательства (в том числе показания потерпевших и свидетелей), и обеспечение должной независимости и беспристрастности в выборе и действиях следственной инстанции, как описывалось выше (см. руководящее положение 7). Конкретные элементы этого права будут различаться в зависимости от национальной правовой системы, но, как уже отмечалось, если они не будут соблюдены, это может усложнить или сделать невозможным получение искомого результата на дальнейших стадиях уголовного процесса.
156. Другие гарантированные международным правом элементы права на справедливое судебное разбирательство включают в себя (список неполный): презумпцию невиновности, право подозреваемого быть проинформированным о характере и основании предъявляемого ему обвинения, право на юридическую помощь, право быть судимым без необоснованной задержки, при необходимости — право на переводчика, а также право не быть принужденным к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным⁸².
157. Возможность и порядок участия потерпевших в проведении уголовного расследования будут зависеть от внутригосударственного законодательства (так, в системах общего и континентального права, как правило, имеются расхождения на этот счет) и применимых норм международного права. В некоторых системах потерпевшие или их ближайшие родственники могут быть стороной в уголовном процессе, в других — они могут участвовать в нем в качестве свидетелей. В условиях вооруженного конфликта вопрос о привлечении к расследованию потерпевших или их ближайших родственников может быть особенно деликатным

⁷⁹ Право на справедливое судебное разбирательство предусмотрено в ЖК III (прим. 6 выше), ст. 99, 102, 105 и 106 (для военнопленных), и в ЖК IV (прим. 6 выше), ст. 5, 66 и 71 (для представителей гражданского населения). Перечень элементов права на справедливое судебное разбирательство в ситуациях международных вооруженных конфликтов содержится в ст. 75(4) ДП I (прим. 6 выше) Применительно к немеждународным вооруженным конфликтам элементы этого права гарантированы ст. 3, общей для четырех Женевских конвенций 1949 г. (прим. 6 выше), а их перечень содержится в ст. 6 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, от 8 июня 1977 г. (ДП II). См. также МПГПП (прим. 15 выше), ст. 14.

⁸⁰ Ряд договоров по правам человека допускают отступления от права на справедливое судебное разбирательство, однако некоторые его основополагающие принципы должны соблюдаться всегда. См., например: Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 32, статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство, 23 августа 2007 г., док. ООН CCPR/C/GC/32, п. 6.

⁸¹ УВКПЧ ООН, Права человека при отправлении правосудия: Пособие по правам человека для судей, прокуроров и адвокатов, 2003 г., глава 6: Право на справедливое судебное разбирательство, часть I: От следствия к суду.

⁸² См., например, ст. 75(4) ДП I (прим. 6 выше) и ст. 6 ДП II (прим. 79 выше), которые, как широко признается, отражают положения обычного права применительно к международным и немеждународным вооруженным конфликтам соответственно; см. также МПГПП (прим. 79 выше), ст. 14.

в силу характера отношений между государством и гражданским населением, которые могут быть непростыми, соображений безопасности и других факторов. Однако некоторые трудности, связанные с расстояниями и обстановкой в плане безопасности, можно преодолеть с помощью технологий и средств электронной связи, которые позволяют потерпевшим или их ближайшим родственникам участвовать в мероприятиях удаленно, например по видеосвязи.

III АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

158. Для целей настоящего руководства административные расследования включают в себя все разбирательства неуголовного характера. Они представляют собой один из способов выполнения государствами их обязанности пресекать нарушения международного гуманитарного права⁸³. Разбирательства этого вида могут проводиться как до, так и после уголовного расследования или же одновременно с ним, например для рассмотрения связанных с инцидентом вопросов оперативного, установочного или дисциплинарного характера. Их специфика будет зависеть от национальной правовой системы, однако административные расследования никогда не должны становиться помехой для расследований уголовных.
159. В настоящем руководстве выделяются две основные категории административных расследований:
1. расследование действий отдельных лиц, целью которого, среди прочего, является установление ответственности за инцидент, не предполагающей уголовного наказания, и рассмотрение вопроса о возможной ответственности государства;
 2. расследование с целью выявления системных проблем, которые могли вызвать инцидент или способствовать ему, и рассмотрения вопроса о возможной ответственности государства.
160. Руководящее положение 12 касается административных расследований в связи с действиями отдельных лиц и надлежащего порядка их проведения.
161. Руководящее положение 13 посвящено административным разбирательствам в связи с системными проблемами и тому, как подобные проблемы могут быть выявлены и расследованы.
162. Административные расследования должны быть эффективными в том смысле, что с их помощью должно быть возможно установить, имело ли место нарушение международного гуманитарного права, не являющееся уголовно наказуемым деянием, выявить единичные или системные факторы, ставшие причиной инцидента или способствовавшие ему, и заложить основу для любых действий по исправлению ситуации, которые могут понадобиться. Таким образом, принципы эффективного расследования, которые обычно ассоциируются с уголовными разбирательствами (принципы независимости, беспристрастности, тщательности, незамедлительности и прозрачности), применимы и к административным расследованиям. Их применение будет зависеть от конкретных обстоятельств с учетом, среди прочего, того факта, что административные расследования часто проводятся командиром и (или) внутри самих вооруженных сил. Однако важным критерием должна быть тяжесть инцидента: чем он серьезнее, тем выше ожидания того, что соблюдение этих принципов будет походить на их применение в рамках уголовного расследования.

⁸³ См. пп. 13–16 выше.

РУКОВОДЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ 12. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С ДЕЙСТВИЯМИ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ

Административное расследование должно проводиться, если обстоятельства инцидента указывают на то, что своими действиями или бездействием конкретное лицо могло совершить нарушение международного гуманитарного права, не предполагающее привлечения к уголовной ответственности.

КОММЕНТАРИЙ

163. Административное расследование должно проводиться в том случае, если обстоятельства инцидента указывают на то, что в результате действий или бездействия того или иного лица было совершено нарушение международного гуманитарного права, не предполагающее привлечения к уголовной ответственности. Расследование такого типа должно проводиться, к примеру, если есть сомнения относительно того, что произошло в ходе военной операции (было ли сделано командиром надлежащее предупреждение о нападении?), относительно причин, по которым гражданским объектам мог быть причинен ущерб такого масштаба (кто-то забыл направить список объектов, не подлежащих нападению?), относительно соблюдения положений военных уставов и наставлений (почему кто-то из подразделения охраны отказался пустить в место содержания под стражей родственников задержанного, которые пришли его навестить?) или относительно того, не стали ли причиной инцидента действия военнослужащих (не был ли бунт в месте содержания под стражей вызван поведением охраны?).
164. Обычно нарушения международного гуманитарного права, не являющиеся военными преступлениями, находятся исключительно в юрисдикции военных инстанций, и обязанность применять меры воздействия в отношении военнослужащего, как правило, возлагается на его командира⁸⁴.
165. Командир или другая инстанция, ответственная за проведение административного расследования, должны быть в состоянии применить к ответственным меры взыскания, то есть быть выше их по званию и быть в состоянии принять другие меры, которые могут потребоваться, чтобы пресечь нарушение. Они должны быть в состоянии принять взвешенное и объективное решение о том, несет ли какое-то конкретное лицо ответственность за произошедшее, и при необходимости должны иметь возможность воспользоваться для этого услугами юридических советников (см. руководящее положение 16).
166. Формат административных расследований определяется каждым конкретным государством и его вооруженными силами, а также может быть оставлен на усмотрение командира. Они могут быть довольно неформальными и принимать вид "командирского расследования", "расследования по упрощенной форме" или "дисциплинарного расследования", как они называются в некоторых национальных системах. Или же они могут носить более формализованный характер и задействовать "комитеты по расследованию", "следственные комиссии" и "служебные расследования", проводимые на более высоком уровне. Административные расследования могут предполагать опрос военнослужащих подразделения и назначение лица, ответственного за сбор фактов (в том числе задокументированной информации), или могут требовать привлечения профессиональных следователей, если речь идет о более серьезных инцидентах.

⁸⁴ Pictet, J. S. (ed.), *Commentary on the Fourth Geneva Convention*, ICRC (1959), Article 146, p. 594; ICRC *Commentary to API* (прим. 46 выше), Article 87, paras 3560–3563.

167. Как уже отмечалось, если в ходе административного расследования появляются достаточные основания полагать, что было совершено военное преступление, дело должно быть передано компетентной инстанции для проведения уголовного расследования.
168. Административные расследования также могут служить для установления фактов (включая последствия ошибок), которые сами по себе не повлекут за собой индивидуальной ответственности, но должны быть изучены с целью не допустить повторения соответствующих действий (например, чтобы выяснить, почему в место содержания под стражей не завезли достаточно одеял). Некоторые национальные системы отдают предпочтение административным расследованиям такого типа в тех случаях, когда представляется, что положить конец определенной практике или не допустить повторения каких-либо действий важнее, чем выявить причастных и применить к ним соответствующие меры воздействия.
169. По общему правилу, степень независимости и беспристрастности⁸⁵ следственной инстанции должна соответствовать степени тяжести оцениваемого инцидента. Когда речь идет о серьезных инцидентах — включая, к примеру, гибель гражданских лиц, получение ими тяжелых ранений или причинение ущерба гражданским объектам, — которые все же не дают достаточных оснований полагать, что было совершено военное преступление, расследование должно проводиться вышестоящим командованием или инстанцией, не являющейся частью вертикали командования, чтобы оно было достаточно независимым и беспристрастным и воспринималось как таковое.
170. Следственная инстанция не должна быть причастна к соответствующему инциденту. Тем не менее в ряде систем командиру причастного к инциденту подразделения может быть поручено (к примеру, инстанцией, проводящей оценку, или вышестоящей следственной инстанцией) провести определенные следственные мероприятия, например собрать дополнительную информацию и доказательства по инциденту и доложить о результатах. В таком случае командиру не должна поручаться юридическая оценка фактов, то есть определение того, имело ли место нарушение международного гуманитарного права.
171. Инстанции, ответственной за проведение административного расследования, должны быть предоставлены надлежащие ресурсы. Это включает в себя обучение до начала вооруженного конфликта или развертывания сил, а также поддержку, которая может потребоваться при проведении расследования в ходе операций (например, доступ на место происшествия, если это необходимо, а также к пострадавшим, свидетелям и предполагаемым виновникам). Следственная инстанция должна располагать достаточными оперативными знаниями, чтобы понимать обстановку.
172. Мероприятия в рамках административных расследований должны проводиться оперативно. В некоторых обстоятельствах может потребоваться установить очередность рассмотрения инцидентов. При этом необходимо учитывать такие факторы, как степень тяжести инцидента, а также безотлагательная необходимость положить конец нарушению, незамедлительно принять меры дисциплинарного характера, провести мероприятия по ликвидации последствий инцидента для пострадавших от него лиц и внести необходимые коррективы, чтобы не допустить повторения подобных действий или бездействия.

⁸⁵ См. пп. 123–125 выше.

173. Действия, которые следственная инстанция не смогла предпринять в силу нехватки ресурсов, неблагоприятной обстановки в плане безопасности или других причин, имеющих отношение к военным операциям, должны быть задокументированы, а невозможность их выполнения — обоснована. Это позволит вооруженным силам оценить, были ли приняты надлежащие меры в связи с инцидентом. Это также может оказаться крайне важным, если позднее об инциденте поступят донесения по внутренним каналам или сообщения со стороны или если впоследствии будет возбуждено уголовное судопроизводство.
174. Информация о структуре и методах административных расследований, например о положениях дисциплинарного устава вооруженных сил или об общем порядке проведения таких расследований, должна находиться в открытом доступе. Передовой практикой является оглашение также и информации о предмете и ходе конкретных административных расследований (о проведенных мероприятиях, принятых решениях и мерах по исправлению положения) с целью продемонстрировать, что международное гуманитарное право соблюдается. Особое внимание следует уделять интересам пострадавших и их ближайших родственников, которые могли сообщить об инциденте.
175. Если инцидент носил серьезный характер, следует ожидать, что административные расследования в связи с действиями отдельных лиц вызовут вопросы, связанные с ответственностью государства. Компетентная инстанция должна быть в состоянии, при необходимости проконсультировавшись с юристами, передать информацию и (или) обратиться с просьбой возбудить производство в соответствующий орган, который сможет отдельно рассмотреть вопрос о возможной ответственности государства и принять необходимые меры (см. руководящее положение 14)⁸⁶. Это должно быть сделано в дополнение к любым мерам воздействия, которые могут быть применены к конкретному лицу.

РУКОВОДЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ 13. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С СИСТЕМНЫМИ ПРОБЛЕМАМИ

Административное расследование в связи с системными проблемами должно проводиться в том случае, если обстоятельства инцидента указывают на то, что стоящие за ним причины, вероятно, уже вызывали инциденты ранее или могут привести к новым происшествиям.

КОММЕНТАРИЙ

176. Системные проблемы могут возникнуть на множестве разных уровней и в разных условиях. Примеры системных проблем, которые могут стать причиной инцидента или способствовать ему, включают в себя недостаточный уровень подготовки военнослужащих подразделения⁸⁷, ненадлежащие правила применения силы в рамках военной операции⁸⁸ или техническую неисправность конкретного вида

⁸⁶ В качестве дальнейших действий может быть сделано заявление о том, что было выявлено нарушение, и выплачена денежная компенсация — в том случае, если в результате этого нарушения был причинен ущерб лицам или имуществу.

⁸⁷ К примеру, охрана в месте содержания под стражей отказывает содержащимся там лицам в праве совершать их религиозные обряды из-за нехватки подготовки по обращению с лицами, лишенными свободы.

⁸⁸ К примеру, ненадлежащие правила применения силы военнослужащими на контрольно-пропускных пунктах, которые являются причиной получения ранений гражданскими лицами.

оружия, наблюдаемую во всей армии⁸⁹. Расследование по факту системной проблемы может проводиться как отдельно, так и в рамках уже ведущегося административного расследования действий конкретного лица в связи с инцидентом.

177. Выявление и устранение системных проблем имеет большое значение для обеспечения соблюдения международного гуманитарного права, но также помогает повысить эффективность применения войск и шансы на успешное выполнение задач. Аналогичным образом административное расследование в связи с системными проблемами может помочь определить, не вызваны ли они той или иной политической установкой (см. руководящее положение 15).
178. Зачастую системную проблему удастся выявить из-за повторяющихся происшествий. Вероятность обнаружить ее повышается, если следователям дают указание разбираться, не происходили ли инциденты определенного типа раньше, и сравнивать рассматриваемое ими происшествие с другими похожими инцидентами, которые расследовались в недавнем прошлом. В более сложных случаях может потребоваться собрать данные по различным операциям и быть в состоянии провести всесторонний анализ информации, чтобы выявить взаимосвязь между проблемами (например, путем изучения соответствующих оперативных документов, отчетов об инцидентах, материалов дисциплинарных производств или результатов расследований).
179. Системные проблемы также можно выявить на примере всего лишь одного инцидента, если есть основания полагать, что вызвавшие его обстоятельства с большой вероятностью станут причиной новых происшествий в дальнейшем. В определенных ситуациях системные проблемы могут быть замечены еще до того, как они вызовут какие-либо инциденты: их можно выявить благодаря простому оперативному наблюдению и должной осмотрительности (например, если обратить внимание на то, что условия размещения содержащихся под стражей лиц не соответствуют климату).
180. Выбор компетентной инстанции будет зависеть от характера проблемы, а необходимые ей навыки могут отличаться от тех, которые требуются для других типов расследований, например уголовных. Такая инстанция может варьироваться от командира на месте событий до органа в системе министерства обороны, занимающегося анализом полученного опыта; в случае необходимости ей будут помогать соответствующие специалисты.
181. По общему правилу, степень независимости и беспристрастности⁹⁰ следственной инстанции должна соответствовать степени тяжести рассматриваемой системной проблемы (проблем). Системные проблемы, которые связаны с применением или толкованием права, руководящих установок или военных уставов и наставлений и могут вызывать инциденты или способствовать им, будут требовать рассмотрения инстанцией высокого уровня, не имеющей отношения к разработке и принятию правовых актов, руководящих установок или военных уставов и наставлений и уполномоченной вносить изменения в порядок их применения или толкования (см. руководящее положение 15).
182. В связи с этим следует отметить, что на практике должно осуществляться регулярное отслеживание возможных системных проблем — отдельно от

⁸⁹ К примеру, неисправность объясняется ненадлежащим качеством вооружений из-за коррупции в системе закупок.

⁹⁰ См. пп. 123–125 выше.

административных расследований. Такое отслеживание должно быть частью обычных функций командования. Его также можно поручить органам, отвечающим за анализ полученного опыта, службам вооружений или материально-технического обеспечения, соответствующим инспекционным органам и другим структурам. Примером передовой практики будет создание специального органа для отслеживания системных проблем, рассмотрения донесений о них и принятия мер в случае их выявления. В реальности государству может быть сложно выполнить свои обязательства в отношении системных нарушений, не имея системы для их отслеживания.

183. Тщательное документирование военных операций, а также надлежащее хранение и архивирование задокументированной информации будут играть важнейшую роль в выявлении системных проблем (см. руководящее положение 1). Параллельно с передачей донесений об инцидентах и результатов проведенных оценок по обычным каналам докладывания необходимо также направлять их копии специальному контрольному органу, если таковой существует. Аналогичным образом залогом выявления системных проблем будет практичное и эффективное хранение и архивирование (в бумажном или электронном виде) материалов любых предыдущих расследований по факту инцидентов.
184. Лицам и структурам, проводящим административные расследования в связи с системными проблемами, должны быть предоставлены надлежащие ресурсы. Ожидания, касающиеся выявления и расследования системных проблем, должны соотноситься с тем, что является практически осуществимым. Действия, которые невозможно было предпринять в силу нехватки ресурсов, неблагоприятной обстановки в плане безопасности или других ограничений, продиктованных боевой обстановкой, должны быть задокументированы, а невозможность их выполнения — обоснована. Это позволит вооруженным силам оценить, была ли системная проблема должным образом выявлена и были ли приняты надлежащие меры, в том числе при поступлении в связи с инцидентом донесений по внутренним каналам или сообщений со стороны.
185. Мероприятия в рамках административных расследований по факту системных проблем должны проводиться оперативно с учетом необходимости предотвратить возможные нарушения международного гуманитарного права или не допустить повторения тех, что уже могли быть совершены.
186. Расследования по факту системных проблем должны позволять установить возможную ответственность государства. Системная проблема могла стать причиной нарушения или множественных нарушений международного гуманитарного права без умысла со стороны какого-либо лица или органа. Компетентная инстанция должна быть в состоянии, при необходимости проконсультировавшись с юристами, передать информацию и (или) обратиться с просьбой возбудить производство в соответствующий орган, который сможет отдельно рассмотреть вопрос о возможной ответственности государства и принять необходимые меры (см. руководящее положение 14)⁹¹. Это должно быть сделано в дополнение к любым мерам, которые могут быть приняты для устранения системной проблемы.

⁹¹ В качестве дальнейших действий могут быть сделаны денежные выплаты пострадавшим или их ближайшим родственникам, опубликованы результаты расследования, принесены извинения и даны гарантии, что случившееся не повторится.

IV ПОЛОЖЕНИЯ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

РУКОВОДЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ 14. УСТАНОВЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ

Ответственность государства за нарушение международного гуманитарного права должна устанавливаться отдельно от ответственности конкретных лиц.

КОММЕНТАРИЙ

187. Помимо индивидуальной ответственности, военные преступления и другие нарушения международного гуманитарного права могут повлечь за собой наступление ответственности для соответствующего государства⁹². Более того, последствия нарушений международного гуманитарного права, как правило, таковы, что может потребоваться принятие мер, выходящих за рамки уголовного или административного разбирательства, в частности, чтобы положить конец определенным нарушениям, удостовериться, что они не повторятся, и обеспечить потерпевшим правовую защиту.
188. По устоявшейся практике, сторона в международном вооруженном конфликте, нарушающая международное гуманитарное право, обязана выплатить компенсацию (вид возмещения ущерба), если обстоятельства дела этого требуют. Эта обязанность нашла выражение в различных межгосударственных соглашениях, заключаемых обычно в процессе постконфликтного урегулирования. Хотя в соответствующих положениях нет ничего, позволяющего предположить, что отдельные потерпевшие не могут также быть прямыми получателями компенсации за нарушения международного гуманитарного права, совершенные государством в ходе вооруженного конфликта такого типа, практика на этот счет неоднозначна. В немеждународных вооруженных конфликтах жертвы, как правило, могут обратиться в национальные суды, чтобы добиться возмещения ущерба, понесенного ими в результате нарушений МГП⁹³.
189. На национальном уровне ответственность государства может принимать форму гражданской ответственности за ущерб, причиненный вооруженными силами лицам или другим субъектам. То, в какой степени гражданская ответственность государства может быть установлена в ходе разбирательства (судебного или иного) на национальном уровне и каковы конкретные пути ее установления, будет различаться в зависимости от национальной правовой системы.
190. Как отмечалось выше, также может возникнуть необходимость рассмотреть вопрос об ответственности государства в отношении лиц или иных субъектов, пострадавших вследствие нарушения норм другой отрасли международного права, которая прямо предусматривает, что они являются непосредственными носителями прав, например в отношении отдельных лиц по международному праву прав человека.
191. Рассмотрение вопросов, связанных с ответственностью государства, может быть частью процесса расследования, будь то уголовного или административного, или же может проводиться одновременно с расследованиями или после их

⁹² См. прим. 19 и 20 выше.

⁹³ Гагская конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны и приложение к ней — Положение о законах и обычаях сухопутной войны (1907 г.), ст. 3; ДП I (прим. 6 выше), ст. 91; Обычное МГП (прим. 6 выше), нормы 149 и 150 и комментарии к ним.

завершения отдельным органом, относящимся, к примеру, к министерству обороны соответствующего государства. В качестве альтернативы или в дополнение к этому такой орган также должен быть в состоянии по собственной инициативе изучать обстоятельства произошедшего и делать заключения относительно возможной ответственности государства.

192. Чтобы положить конец нарушениям или не допустить их повторения, в частности, может быть необходимо реорганизовать систему отчетности в вооруженных силах, внести поправки в законодательство, объявить утратившими силу воинские уставы и наставления и заняться исправлением поведенческих или культурных норм, которые и могли стать причиной нарушения, например за счет изменения процесса обучения и подготовки⁹⁴.
193. Аналогичным образом соблюдение права потерпевших на эффективную правовую защиту может потребовать от государства внедрения необходимых механизмов и процессов, которые могут включать в себя официальную проверку фактов, раскрытие истины, розыск пропавших без вести и останков погибших⁹⁵, выплату компенсаций (в том числе путем создания специальных фондов) и прочие меры⁹⁶.

РУКОВОДЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ 15. НАРУШЕНИЯ, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ СЛЕДСТВИЕМ ПОЛИТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК

Для принятия мер в случае нарушений международного гуманитарного права, являющихся следствием политических установок, внутригосударственное законодательство должно предусматривать и наделять соответствующими полномочиями надзорные органы и механизмы.

КОММЕНТАРИЙ

194. Нарушения международного гуманитарного права, являющиеся следствием политических установок, могут быть результатом: 1) прямой или негласной установки на нарушение норм международного гуманитарного права (например, касающихся порядка выбора целей или обращения с лицами, содержащимися под стражей) или 2) умышленного игнорирования поступающих донесений, сообщений и (или) сведений о совершаемых нарушениях международного гуманитарного права (к примеру, непринятие мер для расследования обвинений в сексуальном насилии). Нарушения, продиктованные политическими установками, могут иметь место на разных уровнях, но чаще берут свое начало в высших эшелонах вооруженных сил или исполнительной власти. Нацеленность на совершение нарушений или попустительское отношение к ним может стать причиной многочисленных — и, возможно, серьезных — инцидентов, включая военные преступления.

⁹⁴ См., например, меры, предписанные Межамериканским судом по правам человека для недопущения повторных нарушений прав человека: *Paniagua-Morales et al v Guatemala*, Reparations and Costs (25 May 2001), Ser. C No. 76, para 203; *Juan Humberto Sánchez v Honduras*, Preliminary Objections, Merits, Reparations and Costs (7 June 2003), Ser. C. No 99, para 189; *Vélez Looor v Panama* Judgment (23 November 2010), Ser. C No 218, paras 271–272.

⁹⁵ См. п. 149 выше.

⁹⁶ См.: Основные принципы, касающиеся права на правовую защиту (прим. 18 выше), пп. 15–23. Согласно этим Принципам полное и эффективное возмещение ущерба жертвам серьезных нарушений международного гуманитарного права включает в себя следующие формы: реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения случившегося. Вопрос о том, в чем должны заключаться эти формы возмещения ущерба, подробно рассматривается в указанном документе.

195. Будучи видом системных проблем, нарушения, обусловленные политическими установками, должны становиться предметом донесений по внутренним каналам или сообщений со стороны. Кроме того, они должны выявляться с помощью надлежащих следственных процедур и по их итогам, а также в процессе общего наблюдения за ходом военных операций (см. руководящее положение 13).
196. Должным образом устроенная и функционирующая национальная следственная система должна быть в состоянии эффективно расследовать такие нарушения. Однако, если установка исходит от высших военных инстанций или в зависимости от типа совершаемых нарушений (например, если они направлены против какой-то конкретной этнической группы), обычные следственные органы могут быть неспособны или не расположены принимать меры. Следовательно, хорошей практикой будет заблаговременное создание государством необходимых надзорных органов и механизмов, уполномоченных реагировать в таких случаях.
197. Эти органы и механизмы могут входить в систему вооруженных сил (например, специальная военная инспекция с соответствующим мандатом) и (или) не иметь к ней отношения (к примеру, наделенные необходимыми надзорными полномочиями судебные или парламентские структуры, следственные комиссии или должностные лица). Такие органы должны быть уполномочены принимать обязательные к исполнению решения о дальнейших мерах, в том числе о передаче соответствующих дел для проведения уголовных или иных разбирательств, и при необходимости должны быть в состоянии давать рекомендации относительно реформирования следственной или судебной системы. Полномочия и порядок работы соответствующих надзорных органов или механизмов должны быть прописаны в национальном законодательстве.
198. Следует отметить, что нарушения, являющиеся следствием политических установок, могут стать причиной проверки или вмешательства со стороны международных механизмов и органов, в том числе судебных. В особенности это касается ситуаций, когда на внутригосударственном уровне не проводятся эффективные расследования в связи с нарушениями международного гуманитарного права.

РУКОВОДЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ 16. ЮРИДИЧЕСКИЕ СОВЕТНИКИ

Вооруженные силы должны иметь в своем распоряжении юридических советников для оказания содействия командирам и (или) следственным органам всякий раз, когда это требуется или является необходимым.

КОММЕНТАРИЙ

199. В международных вооруженных конфликтах юридические советники должны быть в наличии, чтобы в случае необходимости консультировать военных командиров на соответствующем уровне относительно применения международного гуманитарного права и соответствующего инструктажа войск по этому вопросу. Это требование содержится в ДП I⁹⁷, сторонами которого являются 174 государства,

⁹⁷ ДП I (прим. 6 выше), ст. 82. См. также: Обычное МГП (прим. 6 выше), норма 141 и комментарий к ней («Эта норма содержится во многих военных уставах и наставлениях. Она подтверждается официальными заявлениями и практикой, содержащейся в отчетах. Практика свидетельствует о том, что многие государства, которые не являются участниками Дополнительного протокола I, имеют юридических советников в своих вооруженных силах. <...> Не было обнаружено никаких примеров официальной практики, которая бы противоречила данной норме».)

однако оно также широко соблюдается и теми государствами, которые не являются участниками Протокола. Согласно практике государств, юридические советники могут быть военными или гражданскими.

200. Как показано в настоящем руководстве, юридические советники могут привлекаться для выполнения целого ряда других обязанностей по имплементации международного гуманитарного права во время международного вооруженного конфликта. В дополнение к поддержке, оказываемой юридическими советниками в ходе военных операций и в процессе обучения, их консультации могут требоваться или быть необходимыми при проведении уголовных или административных расследований. Юридические советники также могут оказывать правовую помощь в ходе судебных разбирательств, рассматривать вопросы, связанные с ответственностью государств, и выполнять другие обязанности.
201. От вооруженных сил ожидается, что они будут иметь в своем распоряжении юридических советников для выполнения тех же функций в ходе немеждународных вооруженных конфликтов⁹⁸. Соблюдение положений международного гуманитарного права, регулирующих конфликты такого типа, также представляет собой международно-правовую обязанность⁹⁹. Вооруженные силы должны соблюдать соответствующие нормы и, среди прочего, проводить расследования для пресечения военных преступлений и других нарушений международного гуманитарного права. Более того, применимая правовая база может быть сложнее, чем в случае с вооруженными конфликтами международного характера. В наши дни юридические советники имеются во многих армиях — как в ходе любых конфликтов, в которых могут участвовать эти армии, так и в мирное время.
202. Уместность участия юридического советника в том или ином расследовании будет зависеть от конкретной ситуации и от той роли, которую юридическая консультация сыграла в расследуемом инциденте. Разделение юридических обязанностей в военно-юридической консультативной службе на институциональном уровне — предоставление юридических консультаций при проведении операций, с одной стороны, и консультирование в ходе расследований, с другой, — поможет не допустить конфликта интересов и укрепить представление о независимости юристов. В небольших по размеру вооруженных силах, где советников меньше, это может быть неосуществимо, однако как минимум должна быть обеспечена беспристрастность советников. Они не должны принимать участие в разбирательстве, если расследуются поступки или линия поведения, основанные на их юридической консультации (см. руководящее положение 7).

⁹⁸ См.: Обычное МГП (прим. 6 выше), норма 141 и комментарий к ней ("Практика государств устанавливает эту норму в качестве нормы обычного международного права для государственных вооруженных сил. Собранные свидетельства о практике не указывают на то, что проводится различие между консультациями по вопросу применимости международного гуманитарного права во время международных вооруженных конфликтов и его применимости во время вооруженных конфликтов немеждународного характера").

⁹⁹ Ст. 1, общая для четырех Женевских конвенций 1949 г. (прим. 6 выше); Обычное МГП (прим. 6 выше), норма 141. См. также практику государств на этот счет в базе данных МККК по обычному МГП (доступно по адресу: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/v2_rul_rule141). См. далее: Бюллетень Консультативной службы МККК по международному гуманитарному праву "Юридические советники в вооруженных силах" (2003 г., доступно по адресу: <https://www.icrc.org/ru/document/yuridicheskie-sovetniki-v-vooruzhennyh-silah>).

МЕТОДОЛОГИЯ

Настоящий документ — это итог проекта по проведению расследований в ситуациях вооруженных конфликтов, который был начат в 2014 г. Женевской академией и к которому в 2017 г. присоединился Международный Комитет Красного Креста (МККК). Данное руководство стало результатом проведенных исследований и консультаций с рядом экспертов.

Использованные в ходе исследований источники включают в себя имеющиеся в открытом доступе юридические и программные документы государственных органов и военные уставы и наставления, международное договорное и обычное право, практику международных и национальных судебных органов, академическую литературу (книги, научные журналы и отдельные статьи), публикации международных организаций и доклады НПО (см. раздел "Источники" ниже).

Общение с экспертами проходило в рамках пяти совещаний, состоявшихся за пять лет¹⁰⁰; с некоторыми другими специалистами проводились консультации в двустороннем порядке. В числе экспертов были высокопоставленные правительственные юристы, военные юристы, ученые, сотрудники международных организаций и структур гражданского общества из стран Африки, Азии, Северной и Южной Америки, Европы и Ближнего Востока. Все они участвовали в работе в своем личном качестве; их имена приводятся в конце документа.

¹⁰⁰ Совещания экспертов прошли 14–15 июля 2014 г. (Женева, Швейцария), 7–8 сентября 2015 г. (Женева, Швейцария), 23–24 марта 2017 г. (Гаага, Нидерланды), 12–13 апреля 2018 г. (Париж, Франция) и 1–2 апреля 2019 г. (Женева, Швейцария).

ИСТОЧНИКИ

КНИГИ И ГЛАВЫ КНИГ

Arai-Takahashi, Yutaka, "Excessive collateral civilian casualties and military necessity" in Chinkin, Christine & Baetens, Freya (eds.), *Sovereignty, Statehood and State Responsibility: Essays in Honour of James Crawford*, Cambridge University Press (2015)

Bergsmo, Morten & Song Tianying (eds.), *Military Self-Interest in Accountability for Core International Crimes* (2nd ed), Torkel Opsahl Academic EPublisher (2018)

Bianchi, Andrea & Peters, Anne (eds.), *Transparency in International Law*, Cambridge University Press (2013)

Bonafè, Beatrice I., *The Relationship between State and Individual Responsibility for International Crimes*, Martinus Nijhoff Publishers (2009)

Cassese, Antonio, *The Oxford Companion to International Criminal Justice*, Oxford University Press (2009)

Cassese, Antonio, Gaeta, Paola & Jones, John R.W.D, *The Rome Statute of the ICC: A Commentary*, Oxford University Press (2002)

Cox, Margaret (ed.), *The Scientific Investigation of Mass Graves: Towards Protocols and Standard Operating Procedures*, Cambridge University Press (2008)

Crawford, James, Pellet, Alain & Olleson, Simon, *The Law of International Responsibility*, Oxford University Press (2010)

Dinstein, Yoram, *The Conduct of Hostilities under the Law of International Armed Conflict* (3rd ed), Cambridge University Press (2016)

Duxbury, Alison & Groves, Matthew, *Military Justice in the Modern Age*, Cambridge University Press (2016)

El-Zeid, Mohamed M., *The Principle of Complementarity in International Criminal Law*, Martinus Nijhoff Publishers (2008)

Fleck, Dieter, *The Handbook of International Humanitarian Law* (2nd ed), Oxford University Press (2008)

Greenspan, Morris, *The Modern Law of Land Warfare*, University of California Press (1959)

Haldemann, Frank & Unger, Thomas, *The United Nations Principles to Combat Impunity: A Commentary*, Oxford University Press (2018)

Hodgson, Jacqueline, *French Criminal Justice: A Comparative Account of the Investigation and Prosecution of Crime in France*, Hart Publishing (2005)

Kalshoven, Frits & Sandoz, Yves (eds.), *Implementation of International Humanitarian Law / Mise en œuvre du Droit International Humanitaire*, Martinus Nijhoff Publishers (1989)

Kemp, Susan, "The criminal investigation and its relationship to jurisdiction, extradition, co-operation and criminal policy", in Almqvist, Jessica & Esposito, Carlos (eds.) *The Role of Courts in Transitional Justice*, Routledge (2010)

Lattimer, Mark, *The Grey Zone: Civilian Protection Between Human Rights and the Laws of War*, Hart (2018)

Leach, Philip, Sandoval, Clara & Murray, Rachel, "The duty to investigate right to life violations across three regional systems: harmonisation or fragmentation of international human rights

- law?" in Buckley, Carla; Leach, Philip & Donald, Alice, *Towards Convergence in International Human Rights Law: Approaches of Regional and International Systems*, Brill/Nijhoff (2017)
- Lee, Thomas H. C (ed.), *The International Criminal Court: The Making of the Rome Statute, Issues, Negotiations, Results*, Brill (1999)
- Lewis, Larry & Vavrichek, Diane M., *Rethinking the Drone War: National Security, Legitimacy, and Civilian Casualties in U.S. Counterterrorism Operations*, CNA and Marine Corps Uni Press (2016)
- Liivoja, Rain, *Criminal Jurisdiction over Armed Forces Abroad*, Cambridge University Press (2017)
- Liivoja, Rain & McCormack, Tim, *Routledge Handbook of the Law of Armed Conflict*, Routledge (2016)
- Lovell, David W. (ed.), *Investigating Operational Incidents in a Military Context*, Brill/Nijhoff (2015)
- Margalit, Alon, *Investigating Civilian Casualties in Time of Armed Conflict and Belligerent Occupation*, Brill/Nijhoff (2018)
- Mettraux, Guénaël, *The Law of Command Responsibility*, Oxford University Press (2009)
- Murray, Daragh, *Human Rights Obligations of Non-State Armed Groups*, Bloomsbury (2016)
- Murray, Daragh, et al (eds.), *Practitioners' Guide to Human Rights in Armed Conflict*, Oxford University Press (2016)
- Nolte, Georg, *European Military Law Systems*, De Gruyter Recht (2003)
- Pasqualucci, Jo M., *The Practice and Procedure of the Inter-American Court of Human Rights* (2nd ed), Cambridge University Press (2013)
- Petrovic, Jadranka, *Accountability for Violations of IHL: Essays in Honour of Tim McCormack*, Routledge (2016)
- Rogers, A. P.V., *Law on the Battlefield* (3rd ed), Cambridge University Press (2012)
- Roht-Arriaza, Naomi, *Impunity and Human Rights in International Law and Practice*, Oxford University Press (1995)
- Rowe, Peter, *The Impact of Human Rights Law on Armed Forces*, Cambridge University Press (2006)
- Schmitt, Michael N., *Essays on Law and War at the Fault Lines*, Springer (2011)
- Shelton, Dinah, *Remedies in International Human Rights Law* (3rd ed), Oxford University Press (2015)
- Steiner, Christian & Uribe, Patricia (eds.), *Convención Americana sobre Derechos Humanos: Comentario*, Konrad Adenauer Stiftung (2014)
- Swinarski, Christophe, *Études et essais sur le droit international humanitaire et sur les principes de la Croix-Rouge en l'honneur de Jean Pictet*, ICRC (1984)

СТАТЬИ

Дёрман, Кнут и Серральво, Хосе. Общая статья 1 Женевских конвенций и обязательство предотвращать нарушения международного гуманитарного права // Международный журнал Красного Креста. Т. 96, №№ 895–896. Избранные статьи.

Дюрен, Натали. Защита гражданских лиц в городских районах: точка зрения военных на применение международного гуманитарного права // *Международный журнал Красного Креста*. Т. 98, № 901. Выдержка из журнала.

Годро, Жюли. Оговорки к Дополнительным протоколам к Женевским конвенциям о защите жертв войны // *Международный журнал Красного Креста*. Т. 85, № 849, 2003. Выдержка из журнала.

Гриньон, Джулия. Начало применения международного гуманитарного права: некоторые проблемы // *Международный журнал Красного Креста*. Т. 96, № 893. Избранные статьи.

Джиллард, Эмануэла-Кьяра. Возмещение ущерба в случае нарушений международного гуманитарного права // *Международный журнал Красного Креста*. №№ 849–852, 2003. Сборник статей.

Зеггельд, Лисбет. Средства судебной защиты жертв нарушений международного гуманитарного права // *Международный журнал Красного Креста*. №№ 849–852, 2003. Сборник статей.

Сассоли, Марко. Ответственность государства за нарушения международного гуманитарного права // *Международный журнал Красного Креста*. №№ 845–847, 2002. Сборник статей.

Bachmann, Sascha-Dominik, & Nwibo, Eda L., “Pull and Push – Implementing the Complementarity Principle of the Rome Statute of the ICC Within the African Union: Opportunities and Challenges”, 43 *Brooklyn Journal of International Law* 457 (2018)

Blank, Laurie R., “Investigations into Military Operations: What Impact on Transitional Justice?”, 47 *Israel Law Review* 1 (2014)

Boutruche, Theo, “Credible Fact-Finding and Allegations of International Humanitarian Law: Challenges in Theory and Practice”, 16 *Journal of Conflict and Security Law* 105 (2011)

Cassese, Antonio, “On the Current Trend Towards Criminal Prosecution of Breaches of International Humanitarian Law”, 9 *European Journal of International Law* 1 (1998)

Chevalier-Watts, Juliet, “Effective Investigations under Article 2 of the European Convention on Human Rights: Securing the Right to Life or an Onerous Burden on a State?”, 21 *European Journal of International Law* 3 (2010)

Cohen, Amichai & Shany, Yuval, “Beyond the Grave Breaches Regime: The Duty to Investigate Alleged Violations of International Law Governing Armed Conflicts”, 14 *Yearbook of International Humanitarian Law* 37 (2011)

Cusack, Colin, “We’ve Talked the Talk, Time to Walk the Walk: Meeting International Human Rights Law Standards for US Military Investigations”, 217 *Military Law Review* (2013)

Da Silva Leandro, Francisco, “Turning a Blind Eye to Impunity in Armed Conflicts”, *Instituto de Defensa Nacional Brief* (2012)

Debuf, Els, “Evaluating Mechanisms for Investigating Attacks on Healthcare”, *International Peace Institute* (2017)

Doswald-Beck, Louise, “The Right to Life in Armed Conflict: Does International Humanitarian Law Provide All the Answers?”, 88 *International Review of the Red Cross* 864 (2006)

Drabik, Michal, “A Duty to Investigate Incidents Involving Collateral Damage and the United States Military’s Practice”, 22 *Minnesota Journal of International Law* 15 (2013)

Droege, Cordula, “The Interplay Between International Humanitarian Law and International Human Rights Law in Situations of Armed Conflict”, 40 *Israel Law Review* 2 (2005)

Fenrick, William J., “Attacking the Enemy Civilian as A Punishable Offense”, 7 *Duke Journal of Comparative and International Law* (1997)

- Fidell, Eugene R., "A World-Wide Perspective on Change in Military Justice", 48 *The Air Force Law Review* 195 (2000)
- Gaggioli, Gloria, "A Legal Approach to Investigations of Arbitrary Deprivations of Life in Armed Conflicts: The Need for a Dynamic Understanding of the Interplay between IHL and HRL", *QIL* 36 (2017)
- Garraway, Charles, "Training: The Whys and Wherefores", 69 *Social Research* 4 (2012)
- Gibson, Michael R., "International Human Rights Law and the Administration of Justice Through Military Tribunals: Preserving Utility While Precluding Impunity," 4 *Journal of International Law and International Relations* 1 (2008)
- Hampson, Françoise J., "An Investigation of Alleged Violations of The Law of Armed Conflict", 46 *Israel Yearbook on Human Rights* (2016)
- Heintschel von Heinegg, Wolff & Dreist, Peter, "The 2009 Kunduz Air Attack: The Decision of the Federal Prosecutor-General on the Dismissal of Criminal Proceedings Against Members of the German Armed Forces", 53 *German Yearbook of International Law* (2010)
- Heng, Benjamin, Liivoja, Rain, Ng, Daniel & Oswald, Bruce, "Military Justice in a Comparative and International Perspective", 20 *Journal of International Peacekeeping* (2016)
- Ingadottir, Thordis, "The ICJ Armed Activity Case: Reflections on States' Obligation to Investigate and Prosecute Individuals for Serious Human Rights Violations and Grave Breaches of the Geneva Conventions", 78 *Nordic Journal of International Law* 4 (2009)
- International Law Association Study Group, "Final Report ILA Study Group on the Conduct of Hostilities", 19 *Yearbook of International Humanitarian Law* (2016)
- Jachec-Neale, Agnieszka, "Human Rights Fact-Finding into Armed Conflict and Breaches of the Laws of War", 105 *American Society of International Law (Proceedings of the Annual Meeting (ASIL))* (2011)
- Jackson, Dick, "Reporting and Investigation of Possible, Suspected or Alleged Violations of the Law of War", *The Army Lawyer*, DA PAM 25-50-445 (June 2010)
- Kalshoven, Fritz, "The International Humanitarian Fact-Finding Commission: A Sleeping Beauty?" *Humanitäres Völkerrecht – Informationsschriften* (2002)
- Kalshoven, Fritz, "State Responsibility for Warlike Acts of the Armed Forces: From Article 3 of Hague Convention IV of 1907 to Article 91 of Additional Protocol I of 1977 and Beyond", 40 *International and Comparative Law Quarterly* 4 (1991)
- Krebs, Shiri, "The Legalization of Truth in International Fact-Finding", 18 *Chicago Journal of International Law* (2017)
- Kreß, Claus, "Reflections on the *Iudicare* Limb of the Grave Breaches Regime", 7 *Journal of International Criminal Justice* 4 (2009)
- Lesh, Michelle, "A Critical Discussion of the Second Turkel Report and How It Engages with the Duty to Investigate Under International Humanitarian Law", *Yearbook of International Humanitarian Law* (2013)
- Lieblich, Eliav, "Show Us the Films: Transparency, National Security and Disclosure of Information Collected by Advanced Weapon Systems under International Law", 45 *Israel Law Review* 3 (2012)
- Liivoja, Rain, "Service Jurisdiction under International Law", 11 *Melbourne Journal of International Law* 309 (2010)
- Margalit, Alon, "The Duty to Investigate Civilian Casualties During Armed Conflict and Its Implementation in Practice", 15 *Yearbook of International Humanitarian Law* 7 (2012)

Medlong, Jesse, "All Other Breaches: State Practice and the Geneva Conventions' Nebulous Class of Less Discussed Prohibitions", 34 *Michigan Journal of International Law* (2013)

Mowbray, Alistair, "Duties of Investigation under the European Convention on Human Rights", 51 *The International and Comparative Law Quarterly* 2 (2002)

Naluwairo, Ronald, "Military Courts and Human Rights: A Critical Analysis of the Compliance of Uganda's Military Justice with the Right to an Independent and Impartial tribunal", 12 *African Human Rights Law Journal* (2012)

Naqvi, Yasmin, "The Right to Truth in International Law: Fact or Fiction?", 88 *International Review of the Red Cross* 862 (2006)

Nollkaemper, Andre, "Concurrence Between Individual Responsibility and State Responsibility in International Law", 52 *International and Comparative Law Quarterly* (2003)

Quénivet, Noëlle, "The Obligation to Investigate After a Potential Breach of Article 2 ECHR in an Extra-Territorial Context: Mission Impossible for the Armed Forces?", 37 *Netherlands Quarterly of Human Rights* 2 (2019)

Rashkow, Bruce, "Above the Law? Innovating Legal Responses to Build a More Accountable UN: Where is the UN Now?", 23 *ILSA Journal of International & Comparative Law* (2017)

Roht-Arriaza, Naomi, "State Responsibility to Investigate and Prosecute Grave Human Rights Violations", 78 *California Law Review* (1990)

Rosenne, Shabtai, "State Responsibility and International Crimes: Further Reflections on Article 19 of the Draft Articles on State Responsibility", 30 *NYU Journal of International Law and Politics* 145 (1997)

Sassòli, Marco, "Le génocide rwandais, la justice militaire Suisse et le droit international", 2 *Schweizerische Zeitschrift für internationales und europäisches Recht* (2002)

Sassòli, Marco, "The Implementation of International Humanitarian Law: Current and Inherent Challenges" 10 *Yearbook of International Humanitarian Law* (2007)

Schabas, William A., "State Policy as an Element of International Crimes", 98 *The Journal of Criminal Law and Criminology* 3 (2008)

Schmid, Evelyne, "A Few Comments on a Comment: The UN Human Rights Committee's General Comment No. 32 on Article 14 ICCPR and the Question of Civilians Tried by Military Courts", 14 *The International Journal of Human Rights* 7 (2010)

Schmitt, Michael N., "Investigating Violations of International Law in Armed Conflict", 2 *Harvard National Security Journal* 31 (2011)

Sepinwall, Amy J., "Failures to Punish: Command Responsibility in Domestic and International Law", 30 *Michigan Journal of International Law* 251 (2009)

Siatitsa, Iliia Maria, "'A Serious Violation of International Human Rights Law' – An Attempt to Clarify a Crucial Provision of the Arms Trade Treaty", *European Journal of Human Rights* (2015)

Smidt, Michael L., "Yamashita, Medina and Beyond: Command Responsibility in Contemporary Military Operations", 164 *Military Law Review* 155 (2000)

Tan, Amy M. L., "The Duty to Investigate Alleged Violations of International Humanitarian Law: Outdated Deference to an Intentional Accountability Problem", 49 *NYU Journal of International Law and Politics* (2016)

Trapani, Antonietta, "Complementarity in the Congo: The Direct Application of the Rome Statute in the Military Courts of the DRC", *Impact of International Courts on Domestic Criminal Procedures in Mass Atrocity Cases (DOMAC)*, (November 2011)

Villamil Jaramillo, Edgar Antonio & Quintero Torres, Maria Carolina, "Principios Rectores y Estructure del Proceso Penal Militar: El Sistema Acusatorio en el Nuevo Código Penal Militar", Trabajo de grado presentado como requisito para optar al título de Abogado, *Pontificia Universidad Javeriana* (2001)

Watkin, Kenneth, "Controlling the Use of Force: A Role for Human Rights Norms in Contemporary Armed Conflict", 98 *The American Journal of International Law* 1 (Jan 2004)

Wong, Sylvaine, "Investigating Civilian Casualties in Armed Conflict: Comparing U.S. Military Investigations with Alternatives under International Humanitarian and Human Rights Law", 64 *Naval Law Review* 111 (2015)

Wuerzner, Carolin, "Mission Impossible? Bringing Charges for the Crime of Attacking Civilians or Civilian Objects before International Criminal Tribunals", 90 *International Review of the Red Cross* 872 (Dec 2008)

ДОГОВОРЫ

Гагская конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. и приложение к ней — Положение о законах и обычаях сухопутной войны

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.

Женевская конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 г.

Женевская конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море 1949 г.

Женевская конвенция (III) об обращении с военнопленными 1949 г.

Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны 1949 г.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.

Конвенция ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г.

Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.

Европейская конвенция о неприменимости срока давности к преступлениям против человечества и военным преступлениям 1974 г.

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов 1977 г. (ДП I).

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера 1977 г. (ДП II).

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г.

Протокол II (с изменениями, внесенными в 1996 г.) к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие

Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 г.

Римский статут Международного уголовного суда 1998 г.

Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1999 г.

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (2006 г.)

Конвенция по кассетным боеприпасам 2008 г.

American Convention on Human Rights, "Pact of San Jose" (1969)

African Charter on Human and Peoples' Rights ("Banjul Charter") (1981)

Inter-American Convention to Prevent and Punish Torture (1985)

Inter-American Convention on the Forced Disappearance of Persons (1994)

ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВ, СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД ООН

Case Concerning Military and Paramilitary Activities in and Against Nicaragua (Nicaragua v USA), Judgment of 27 June 1986 (Merits)

Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v Senegal), Judgment of 20 July 2012

Case Concerning Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v Serbia and Montenegro), Judgment of 26 February 2007

Case Concerning Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of Congo v Uganda), Judgment of 19 December 2005

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД

The Prosecutor v Jean-Pierre Bemba Gombo, Application No. ICC-01/05-01/08, Decision on the Admissibility and Abuse of Process Challenges (24 June 2010); Pre-Trial Chamber II Decision (15 June 2009); Trial Chamber III Judgment (21 Mar 2016); Judgment in the Appeals Chamber (2018)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ ТРИБУНАЛ ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

Prosecutor v Sefer Halilović, Trial Chamber Judgment of 16 November 2005 (IT-01-48-T); Appeals Chamber Judgment of 16 October 2007 (IT-01-48-A)

Prosecutor v Vujadin Popović et al, Appeals Chamber Judgment of 30 January 2015 (IT-05-88-A)

Prosecutor v Duško Tadić, Decision on the defence motion for interlocutory appeal on jurisdiction of 2 October 1995 (IT-94-1)

Prosecutor v Ljube Bošković and Johan Tarčulovski, Judgment of the Trial Chamber of 10 July 2008 (IT-04-82-T); Appeals Chamber Judgment of 19 May 2010 (IT-04-82-A)

Prosecutor v Pavle Strugar, Trial Chamber II Judgment of 31 January 2005 (IT-01-42-T)

Prosecutor v Zejnil Delalić et al (Čelebići case), Trial Chamber Judgment of 16 Nov 1998 (IT-92-21-T); Appeals Chamber Judgment of 20 February 2001 (IT-92-21-A)

Prosecutor v Zoran Kupreškić et al, Trial Chamber II Judgment of 14 January 2000 (IT-95-16-T)

Prosecutor v Anto Furundžija, Trial Chamber Judgment of 10 December 1998 (IT-95-17/1-T)

Prosecutor v Radislav Krstić, Appeals Chamber Judgment of 19 April 2004 (T-98-33-A)

Prosecutor v Dario Kordić & Mario Čerkez, Trial Chamber Judgment of 26 February 2001 (IT-95-14/2-T)

Prosecutor v Fatmir Limaj et al, Trial Chamber II Judgment of 30 November 2005 (IT-03-66-T)

Prosecutor v Enver Hadžihasanović & Amir Kubura, Appeals Chamber Judgment of 22 April 2008 (IT-01-47-A)

Prosecutor v Naser Orić, Appeals Chamber Judgment of 3 July 2008 (IT-03-68-A)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ ТРИБУНАЛ ПО РУАНДЕ

Prosecutor v Jean-Paul Akayesu, Appeals Chamber Judgment of 1 June 2001 (ICTR-96-4-A)

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУД ПО СЬЕРРА-ЛЕОНЕ

Prosecutor v Charles Ghankay Taylor, Trial Chamber II Judgment of 18 May 2012 (SCSL-03-01-T)

ТРИБУНАЛЫ ПО ВОЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Trial of General Tomoyuki Yamashita, United States Military Commission, Manila (8 October–7 December 1945) and the Supreme Court of The United States (4 February 1946), as recorded in United Nations War Crimes Commission, *Law Reports of Trials of War Criminals* Vol IV (1948) pp. 1–96.

Trial of Major Karl Rauer and six others, British Military Court, Wuppertal, Germany (18 February 1946), as recorded in United Nations War Crimes Commission, *Law Reports of Trials of War Criminals* Vol IV (1948) pp. 113–117.

АФРИКАНСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ

Beneficiaries of Late Norbert Zongo and Others v Burkina Faso, Application No. 013/2011, Ruling on Reparations (5 June 2015)

АФРИКАНСКАЯ КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ

Commission Nationale des Droits de l'Homme et des Libertés v Chad, Application No. 74/92, Decision on Merits (11 October 1995)

Amnesty International, Comité Loosli Bachelard and Lawyers' Committee for Human Rights, Association of Members of the Episcopal Conference of East Africa v Republic of Sudan, Application No. 48/90-50/91-52/91-89/93, Decision on Merits (15 November 1999)

Malawi Africa Association, Amnesty International, Ms Sarr Diop, Union interafricaine des droits de l'Homme and RADDHO, Collectif des veuves et ayants-Droit, Association mauritanienne des droits de l'Homme v Mauritania, Application No. 54/91-61/91-96/93-98/93-164/97_196/97-210/98, Decision on Merits (11 May 2000)

Law Offices of Ghazi Suleiman v Republic of Sudan, Application No. 228/99, Decision on Merits (29 May 2003)

Zimbabwe Human Rights Forum v Zimbabwe, Application No. 245/02, Decision on Merits (15 May 2006)

Article 19 v State of Eritrea, Application No. 275/03, Decision on Merits (30 May 2007)

Kevin Mgwanga Gunme et al v Cameroon, Application No. 266/03, Decision on Merits (27 May 2009)

Sudan Human Rights Organisation and Centre on Housing Rights and Evictions v Republic of Sudan, Application No. 279/03-296/05, Decision on Merits (27 May 2009)

Association of Victims of Post Electoral Violence and INTERIGHTS v Cameroon, Application No. 272/03, Decision on Merits (25 November 2009)

Dr Farouk Mohamed Ibrahim (represented by REDRESS) v Republic of Sudan, Application No. 386/10, Inadmissibility Ruling (18 October 2013)

Abdel Hadi, Ali Rad and Others v Republic of Sudan, Application No. 368/09, Decision on Merits (4 June 2014)

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

"Исаева против России", постановление № 57950/00 от 24 февраля 2005 г.

"Исаева, Юсупова и Базаева против России", жалобы № 57947/00, 57948/00 и 57949/00, постановление от 24 февраля 2005 г.

"Базоркина против России", жалоба No. 69481/01, постановление от 27 июля 2006 г.

"Финогенов и другие против России", жалобы № 18299/03 и 27311/03, постановление от 20 декабря 2011 г.

"Грузия против России", жалоба № 13255/07, постановление от 3 июля 2014 г.

"Тагаева и другие против России", жалоба № 26562/07 и шесть других жалоб, постановление от 13 апреля 2017 г.

Engel and Others v Netherlands, Application No. 5100/71; 5101/71; 5102/71; 5354/72; 5370/72, Judgment of 8 June 1976

McCann and others v UK, Application No. 18984/91, Judgment of 27 September 1995

Findlay v UK, Application No. 22107/93, Judgment of 25 February 1995

Kaya v Turkey, Application No. 158/1996/777/978, Judgment of 19 February 1998

Kurt v Turkey, Application No. 15/1997/799/1002, Judgment of 25 May 1998
Ergi v Turkey, Application No. 66/1997/850/1057, Judgment of 28 July 1998
Oğur v Turkey, Application No. 21594/93, Judgment of 20 May 1999
Kelly & others v UK, Application No. 30054/96, Judgment of 4 May 2001
McKerr v UK, Application No. 28883/95, Judgment of 4 May 2001
Cyprus v Turkey, Application No. 25781/94, Judgment of 10 May 2001
Cooper v UK, Application No. 48843/99, Judgment of 16 December 2003
Sergey Shevchenko v Ukraine, Application No. 32478/02, Judgment of 4 April 2006
Ramsahai and others v The Netherlands, Application No. 2391/99, Judgment of 15 May 2007
Anik and Others v Turkey, Application No. 63758/00, Judgment of 5 June 2007
Brecknell v UK, Application No. 32457/04, Judgment of 27 November 2007
Varnava and others v Turkey, Application No. 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 and 16073/90, Judgment of 18 September 2009
Al-Skeini and others v UK, Application No. 55721/07, Judgment of 7 July 2011
Gürtekin and Others v Cyprus, Application No. 60441/13, 68206/13 and 68667/13, Judgment of 11 March 2014
Jelić v Croatia, Application No. 57856/11, Judgment of 12 June 2014
Hassan v UK, Application No. 29750/09, Judgment of 16 September 2014
Jaloud v The Netherlands, Application No. 47708-08, Judgment of 20 November 2014; as well as the Joint Concurring Opinion of Judges Casadevall, Berro-Lefevre, Sikuta, Hirvela, Lopez Guerra, Sajo and Silvis
Mustafa Tunç & Fecire Tunç v Turkey, Application No. 24014/05, Judgment of 14 April 2015
Armani Da Silva v UK, Application No. 5878/08, Judgment of 30 March 2016
Cangöz & Others v Turkey, Application No. 7469/06, Judgment of 26 April 2016

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

The Greek Case, Yearbook of the European Court of Human Rights (1972)
Ireland v UK, Yearbook of the European Court of Human Rights, Series B, Vol 23-1 (1976–1978)

МЕЖАМЕРИКАНСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Velásquez Rodríguez v Honduras, Series C No. 4, Judgment, 29 July 1988 (Merits)
Genie-Lacayo v Nicaragua, Series C No. 21, Judgment of 29 January 1997 (Merits, reparations and costs)
Cantoral-Benavides v Peru, Series C No. 69, Judgment of 18 August 2000 (Merits)
Bámaca Velásquez v Guatemala, Series C No. 70, Judgment of 25 November 2000 (Merits)
Las Palmeras v Colombia, Series C No. 67, Judgment of 6 December 2001 (Merits)
Plan de Sánchez Massacre v Guatemala, Series C No. 105, Judgment of 19 April 2004 (Merits)

Mapiripán Massacre v Colombia, Series C No. 134, Judgment of 15 September 2005 (Merits, reparations and costs)

La Rochela Massacre v Colombia, Series C No. 163, Judgment of 11 May 2007 (Merits, reparations and costs)

Radilla-Pacheco v Mexico, Series C No. 209, Judgment of 23 November 2009 (Preliminary objections, merits, reparations and costs)

Contreras et al v El Salvador, Series C No. 232, Judgment of 31 August 2011 (Merits, reparations and costs)

Vélez Restrepo and Family v Colombia, Series C No. 248, Judgment of 3 September 2012 (Preliminary objections, merits, reparations and costs)

Gudiel Álvarez et al ('Diario Militar') v Guatemala, Series C No. 253, Judgment of 20 November 2012 (Merits, reparations and costs)

Santo Domingo Massacre v Colombia, Series C No. 259, Judgment of 30 November 2012 (Preliminary objections, merits and reparations)

Rodríguez Vera et al. v Colombia (the disappeared from the Palace of Justice), Series C No. 287, Judgment of 14 November 2014 (Preliminary objections, merits, reparations and costs)

Cruz Sánchez and Others v Peru, Series C No. 292, Judgment of 17 April 2015 (Preliminary objections, merits, reparations and costs)

Comunidad Campesina de Santa Bárbara v Peru, Series C No. 324, Judgment of 1 September 2015 (Preliminary objections, merits, reparations and costs)

Favela Nova Brasília v Brazil, Series C No. 345, Judgment of 16 February 2017 (Preliminary objections, merits, reparations and costs)

Acosta and Others v Nicaragua, Series C No. 334, Judgment of 25 March 2017 (Preliminary objections, merits, reparations and costs)

ООН

ПРИНЦИПЫ И РУКОВОДСТВА

Экономический и социальный совет (ЭКОСОС) ООН, Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней (1989 г.).

Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН), Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (1990 г.).

УВКПЧ ООН, Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) (2004 г.), док. ООН HR/P/PT/8/Rev.1.

Комиссия ООН по правам человека, Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью (2005 г.), док. ООН E/CN.4/2005/102/Add.1.

Генеральная Ассамблея ООН, Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (2005 г.), док. ООН A/RES/60/147.

ЭКОСОС ООН, Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей — жертв и свидетелей преступлений (2005 г.), док. ООН E/CN.15/2005/L.2/Rev.1.

УВКПЧ ООН, Пересмотренное руководство ООН по эффективному предупреждению и расследованию незаконных, произвольных и суммарных казней (Миннесотский протокол) (2016 г.).

ДОКЛАДЫ

Комиссия ООН по правам человека, Вопрос об отправлении правосудия военными трибуналами, Доклад, представленный Специальным докладчиком Подкомиссии по поощрению и защите прав человека Эммануэлем Деко, 13 января 2006 г., док. ООН E/CN.4/2006/58.

Комиссия ООН по правам человека, Гражданские и политические права, включая вопросы об исчезновениях и казнях без надлежащего судебного разбирательства, Доклад Специального докладчика Филипа Алстона, 8 марта 2006 г., док. ООН E/CN.4/2006/53.

Совет ООН по правам человека, Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие, Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Филипа Алстона (2008 г.), док. ООН A/HRC/8/3.

Совет ООН по правам человека, Доклад Комитета независимых экспертов по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека для мониторинга и оценки любых внутренних, правовых и других процессуальных действий, предпринятых как правительством Израиля, так и палестинской стороной, в свете резолюции 64/254 Генеральной Ассамблеи, в том числе независимости, эффективности и подлинности таких расследований и их соответствия международным стандартам (2010 г.), док. ООН A/HRC/15/50.

Совет ООН по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений Пабло де Гриффа, 27 августа 2014 г., док. ООН A/HRC/27/56.

UN Human Rights Council, Study on Targeted Killings by the Special Rapporteur on Extrajudicial, Summary or Arbitrary Executions, Philip Alston (28 May 2010)

КОМИТЕТ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 20 — Статья 7 (запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания), 10 марта 1992 г.

Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, 29 марта 2004 г., док. ООН CCPR/C/21/Rev.1/Add.13.

Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 32, Статья 14: равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство, 23 августа 2007 г., док. ООН CCPR/C/GC/32.

Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 36, Статья 6: право на жизнь, 30 октября 2018 г., док. ООН CCPR/C/GC/36.

МККК

Бюллетень Консультативной службы МККК по международному гуманитарному праву "Юридические советники в вооруженных силах", 2003 (доступно по адресу: <https://www.icrc.org/ru/document/yuridicheskie-sovetniki-v-vooruzhennyh-silah>).

МККК, Комментарий к Женевской конвенции I: Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (готовится к выходу на русском языке).

МККК, Лица, пользующиеся защитой в соответствии с МГП (доступно по адресу: <https://www.icrc.org/ru/doc/war-and-law/protected-persons/overview-protected-persons.htm>).

МККК, Профессиональные стандарты деятельности по предоставлению защиты (готовится к выходу на русском языке).

МККК, Расследование случаев смерти в местах лишения свободы. Руководство, 2016 (доступно по адресу: https://www.icrc.org/ru/download/file/120187/4126_005_investigating_deaths_in_custody_ru_s.pdf).

Сандо, Ив, Свинарски, Кристоф и Циммерман, Бруно (ред.), Комментарий к Дополнительному протоколу II. МККК, 1998.

Сассоли, Марко и Бувьё, Антуан. Правовая защита во время войны. Прецеденты, документы и учебные материалы, относящие к современной практике международного гуманитарного права. В 4 т. МККК, 2008–2009 (доступно по адресу: <https://www.icrc.org/ru/document/pravovaya-zashchita-vo-vremya-voyny-precedenty-dokumenty-i-uchebnye-materialy>).

Хенкертс, Жан-Мари и Досвальд-Бек, Луиза. Обычное международное гуманитарное право. Том I: Нормы. МККК, 2006 (доступно по адресу: <https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/home>).

ICRC, "How Does Law Protect in War?", ICRC Online Casebook [доступно по адресу: <https://casebook.icrc.org>]

ICRC, "Professional Standards for Protection Work" (2019) [доступно по адресу: <https://www.icrc.org/en/publication/0999-professional-standards-protection-work-carried-out-humanitarian-and-human-rights>]

Henckaerts et al (eds.), Updated Commentary on the First Geneva Convention, ICRC (2016) [доступно по адресу: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/full/GCI-commentary>]

Henckaerts et al (eds.), Updated Commentary on the Second Geneva Convention, ICRC (2017) [доступно по адресу: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/full/GCII-commentary>]

Khairullin, Elem, "5 things that make ICRC confidential information unsuitable for legal proceedings", ICRC Humanitarian Law & Policy (31 January 2019) [доступно по адресу: <https://blogs.icrc.org/law-and-policy/2019/01/31/5-things-make-icrc-confidential-information-unsuitable-legal-proceedings/>]

Pictet, Jean, The Geneva Conventions of 12 August 1949: Commentary, ICRC (1960) [доступно по адресу: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/vwTreaties1949.xsp>]

Sandoz, Yves, Swinarski, Christophe & Zimmermann, Bruno (eds.), Commentary to the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949, Martinus Nijhoff Publishers (1987) [доступно по адресу: <https://ihldatabases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/vwTreaties1949.xsp>]

ДОКУМЕНТЫ, ПРИНЯТЫЕ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ, И ИСТОЧНИКИ ПО ПРАКТИКЕ ГОСУДАРСТВ

В данном разделе представлены не все национальные источники, к которым составители обращались при работе над руководством. В дополнение к различным перечисленным ниже документам, расположенным в алфавитном порядке по названиям стран, информация по многим другим государствам была собрана и проанализирована в консультациях с экспертами и организациями, располагающими соответствующими знаниями, — в тех случаях, когда необходимые документы отсутствовали в открытом доступе.

ДОКУМЕНТЫ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

База данных МККК по обычному МГП, практика государств, связанная с нормами 100, 116, 117, 139, 141, 144, 149, 152, 153, 158, 160 (доступно по адресу: <https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/v2>, на англ. яз.).

ICRC, National Implementation of IHL Database [доступно по адресу: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl-nat>]

UN Special Rapporteur on the Independence of Judges and Lawyers, Gabriela Knaul, States' Responses to Questionnaire on Military Courts (2011) [доступно по адресу: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Judiciary/Pages/StateresponsestothequestionnaireMilitaryJustice.aspx>]

International Society for Military Law and the Law of War, Comparative Studies on Military Jurisdiction in the World, Carried out in 2001 and 2011, Recueils available from the General Secretariat of the ISMLLW at brussels@ismllw.org

Annex to the Second Report of the Public Commission to Examine the Maritime Incident of 31 May 2010: Israel's Mechanisms for Examining and Investigating Complaints and Claims of Violations of the Laws of Armed Conflict According to International Law [the 2nd Turkel Report] (2013).

АВСТРАЛИЯ

Defence Force Discipline Act 1982

DOD, Defence Instructions (General), Admin 45-2: "The reporting and management of notifiable incidents"

DOD, Defence Instructions (General) Admin 67-2 of 2007

Australia's Commanders' Guide (1994)

DOD, Somalia Inquiry Report (1997)

АЛЖИР

Code de Justice Militaire (1971)

АРГЕНТИНА

Manual de Derecho Internacional de los Conflictos Armados (2010)

БУРКИНА-ФАСО

Loi N° 24/94/ADP du 24 mai 1994 portant Code de Justice Militaire

Décret N° 94-159/PRES/DEF du 28 avril 1994 portant règlement de discipline générale dans les armées

БУРУНДИ

Règlement sur le DIH (2007)

ВЕНГРИЯ

Act IV of 1978 on the Criminal Code

Act 95 of 2001 Commissioned Officers Status Act

Act 66 of 1997 and its annex regulating organisation and administration of courts

Act on Misdemeanours

ГЕРМАНИЯ

Wehrstrafgesetz (1974)

Zentrale Dienstvorschrift 15/2 (1992)

Völkerstrafgesetzbuch (2002)

Soldatengesetz (1956, 2005)

Wehrdisziplinarordnung (2001, 2008)

ГРЕЦИЯ

Law 2304/95 establishing the Armed Forces Judicial Corps Code (1995)

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА КОНГО

Loi no 024/2002 du 18 novembre 2002 portant Code Pénal Militaire

Loi 13/005 du 15 janvier 2013 portant statut du militaire des Forces Armées de la RDC:
Quatrième Partie: Du Régime Disciplinaire: Arts 232-197

ЕГИПЕТ

Law No. 25 of 1966, Military Criminal Code

ИЗРАИЛЬ

Military Justice Law 4715-1955 (1956)

Defence Service Law 5746-1986 (1986)

SC Order No. 5.0301, Disciplinary Law (June 1, 1989, as amended Dec. 29, 2005)

Order of the Operations Division on Reporting

Orders of the IDF's Operations Branch MB-SP-015 *Reporting Procedure for Incidents in which Palestinian Civilians were Injured* (and orders of the Central Commander's Office) LS-41877, 13 Feb 2007

Second Report of the Public Commission to Examine the Maritime Incident of 31 May 2010: Israel's Mechanisms for Examining and Investigating Complaints and Claims of Violations of the Laws of Armed Conflict According to International Law [the 2nd Turkel Report] and Annexes (2013)

Report by the Team for the Review and Implementation of the 2nd Turkel Report (2015)

MFA, *The 2014 Gaza Conflict: Factual and Legal Aspects*, ch VII: "Israel's Investigation of Alleged Violations of the Law of Armed Conflict" (2015)

ИНДИЯ

The Army Act, Act No. 46 of 1950

The Navy Act, Act No. 62 of 1957

Armed Forces Tribunal Act (2007)

Regulations for the Indian Army

ИРАК

Military Penal Code, Law n. 19/2007

ИРАН

Constitution of Islamic Republic of Iran (1989)

Law on Crimes and Punishments of the Armed Forces of December 2003

Law of Criminal Procedure of the Armed Forces (15 May 1985)

ИРЛАНДИЯ

Constitution of Ireland (1937)

Defence Act (1954)

Rules of Procedure (Defence Forces) (2008)

КАМЕРУН

Loi N° 2005/007 du 27 juillet 2005 portant Code de Procédure Pénale

Loi N° 2008/015 du 29 décembre 2008 portant Organisation Judiciaire Militaire

КАНАДА

MOJ, National Defence Act (1985)

MOD, Military Justice at the Summary Trial Level - V2.2 1/11 (2011), Ch.5(1) – Investigations

MOD, Defence Administrative Orders and Directives 2008-3, Issue and Crisis Management

Canada Military Police Investigation Policy

QR&O 21.01 (Summary Investigations – General)

Military Justice at the Summary Trial Level 2.2

КЕНИЯ

Kenya Defence Forces Act (2012)

КОЛУМБИЯ

Ley 734 de 2002 (febrero 5) por la cual se expide el Código Disciplinario Unico

Ley 906 de 2004 (agosto 31) por la cual se expide el Código de Procedimiento Penal

Ley 1407 de 2010 (agosto 17) por la cual se expide el Código Penal Militar

Acto legislativo número 02 de 2012 (diciembre 27) por el cual se reforman los artículos 116, 152 y 221 de la Constitución Política de Colombia / República de Colombia

Ley 1719 de 2014 (junio 18) por la cual se modifican algunos artículos de las Leyes 599 de 2000, 906 de 2004 y se adoptan medidas para garantizar el acceso a la justicia de las víctimas de violencia sexual, en especial la violencia sexual con ocasión del conflicto armado, y se dictan otras disposiciones

Ley 1765 de 2015, por la cual se reestructura la Justicia Penal Militar y Policial, se establecen requisitos para el desempeño de sus cargos, se implementa su Fiscalía General Penal Militar y Policial, se organiza su cuerpo técnico de investigación, se señalan disposiciones sobre competencia para el tránsito al sistema penal acusatorio y para garantizar su plena operatividad en la Jurisdicción Especializada y se dictan otras disposiciones

Ministerio de Defensa Nacional, Directivas Derechos Humanos (2007)

Ministerio de Defensa Nacional, Política Integral de DDHH y DIH (2007)

Directiva Permanente No. 10 / 2007, “Homicidios en Persona Protegida”

Reglamento del Régimen Disciplinario para las Fuerzas Militares, ley 836 de julio 16 2003

Resolución No 0-2725 del 9 diciembre de 1994: “Creación de la Unidad Nacional de Fiscalías de Derechos Humanos”

КОТ-Д'ИВУАР

Manuel d'Instruction (2007)

ЛИТВА

Constitution of the Republic of Lithuania (1992)

Law on Courts of the Republic of Lithuania (1994)

Criminal Procedure Code of Republic of Lithuania (2002)

Disciplinary Statute of the Armed Forces (2011)

МЕКСИКА

Manual de DIH para el ejercito YFAM (2009)

НЕПАЛ

Nepali Army Act (2006)

070-WS-0050 - Review of the Investigation of Disappeared Persons and Truth and Reconciliation Commission Act, Supreme Court (26 February 2015)

НИГЕР

Loi No. 2003-010 du 11 mars 2003, portant Code de justice militaire

НИГЕРИЯ

Armed Forces Act

НИДЕРЛАНДЫ

Wet van 27 april 1903, tot vaststelling van een Wetboek van Militair Strafrecht (1903)

Wet Militair Tuchtrecht (1990)

Wet Militair Strafrechtspraak (1990)

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Armed Forces Discipline Act 1971 (Act No. 53)

Court Martial Act 2007 (Act No. 101)

Manual of Armed Forces Law (2010)

ПАКИСТАН

Pakistan Army Act (Act No. XXXIX of 1952)

Act No. XIX of 2015 further to amend the Pakistan Army Act, 1952

Act No. XI of 2017 further to amend the Pakistan Army Act, 1952

ПЕРУ

Ley N° 23214, Código de Justicia Militar (1980)

Manual para las fuerzas armadas (2010)

Decreto Legislativo No 1094, Código Penal Militar Policial (2010)

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Устав внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации (2007 г.)

СИНГАПУР

Armed Forces Act (1972, 2000)

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Armed Forces Act (2006)

MOD, JSP 830: Manual of Service Law, Vol. 1 ch. 6 *Investigations*

UK MOD JSP 383, The Manual on the Law of Armed Conflict (2004)

MOD, JSP 832: Guide to Service Inquiries (2008)

Commissions of Inquiry:

- The Report of the Al-Sweady Inquiry (2014)
- The Baha Mousa Inquiry (2011)
- The Chilcot Inquiry (2016)

Loudon Review of Service Police Investigations on Operations (2004)

UK MOD, Reports of the Systemic Issues Working Group (Accounts of the review of systemic and wider issues arising from Iraq and other military operations)

House of Commons Defence Committee, UK Armed Forces Personnel and the Legal Framework for Future Operations (2013)

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Uniform Code of Military Justice (1951)

DOD, Instruction 6055.07, Accident Investigation, Reporting, and Record Keeping (3 October 2000)

DOD, Instruction 5505.3, Initiation of Investigations by Military Criminal Investigative Organizations (June 21, 2002)

Department of the Army, Field Manual 3-19.13, Law Enforcement Investigations (2005)

Army Regulation 15-6, Procedures for Investigating Officers and Boards of Officers (2006)

Army Regulation 15-5, Procedures for Investigating Officers and Boards of Officers (2006)

Army Regulation 195-2, Criminal Investigation Activities (2009)

Chairman of the Joint Chief of Staff Instruction, Implementation of the DOD Law of War Program, CJCSI 5810.01D (2010)

DOD, Directive 2311.01E, Law of War Programme (2010)

DOD, Defence Instructions (General), Admin 45-2 (Amdt No 1), The Reporting and Management of Notifiable Incidents (2010)

Center for Army Lessons Learned, "Afghanistan Civilian Casualty Prevention: Observations, Insights, and Lessons" No 12-16 (June 2012)

Fort Knox Regulation 190-45, Incident Reporting, Appendix D-3 (2015) US Department of the Army, "Targeting and the Law of War: Administrative Investigations and Criminal Law Supplement" (30 May 2017)

USFOR, Executive Summary for AR 15-6 Investigation, 21 Feb 2010 CIVCAS Incident in Uruzgan Province

СОМАЛИ

Somalia's Act of Military Discipline (1975)

СЪЕРРА-ЛЕОНЕ

IHL Code of Conduct

УГАНДА

Uganda Peoples' Defence Force Act (2005)

SI 307—1; UPDF (Rules of Procedure) Regulations: Investigation of charges by commanding officer

УРУГВАЙ

Decreto-Ley No 10.326, Códigos militares (1943)

ФИЛИППИНЫ

Joint Circular on Adherence to IHL and Human Rights (1991)

The Law of Armed Conflict (2006)

Act No. 9851 on crimes against international humanitarian law, genocide and other crimes against humanity (2009)

ФРАНЦИЯ

Code de Justice Militaire (1982)

Bulletin Officiel des Armées, Instruction N° 1950/DEF/CAB/SDBC/CPAG fixant la conduite à tenir par les autorités militaires et civiles en cas d'accidents ou d'incidents survenus au sein du ministère de la défense ou des établissements publics qui en dépendent (6 février 2004)

Bulletin Officiel des Armées, Instruction N° 241/DEF/IdA/G.IdA relative aux enquêtes de commandement dans un cadre interarmées (30 octobre 2013)

Bulletin Officiel des Armées, Circulaire N° 52/DEF/EMM/ORG relative aux procédures d'information des hautes autorités civiles et militaires à mettre en œuvre lors de la survenance d'événements graves ou importants (18 septembre 2015)

Bulletin Officiel des Armées, Instruction No. 30619/DEF/SGA/DAJ/DAPM/EDP relative aux poursuites pénales à l'encontre des membres des forces armées (23 septembre 2015)

ЦЕНТРАЛЬНОАФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Loi n° 17.012 du 24 mars 2017 portant Code de Justice Militaire Centrafricain

ШВЕЙЦАРИЯ

Code Pénal Militaire du 13 juin 1927

Procédure Pénale Militaire (1979)

ЮЖНО-АФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Revised Civic Education Manual (2004)

ИНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Комиссия международного права, Проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (2001 г.).

УВКПЧ ООН/Международная ассоциация юристов, Права человека при отправлении правосудия: Пособие по правам человека для судей, прокуроров и адвокатов, Серия документов по вопросам профессиональной подготовки № 9, 2003 г.

Amnesty International, Руководство по справедливому судопроизводству (2-е изд.), 2014 (доступно по адресу: <https://www.amnesty.org/download/Documents/8000/pol300022014ru.pdf>).

African Commission, "General Comment No. 3 On the African Charter on Human And Peoples' Rights: The Right To Life (Article 4)" (2015)

African Commission, "General Comment No. 4 on the African Charter on Human and Peoples' Rights: The Right to Redress for Victims of Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Punishment or Treatment (Article 5)" (2017)

Chatham House, "Accountability for Violations of the Laws of Armed Conflict: A Duty to Investigate and Prosecute?", International Law Programme Meeting Summary, 5 July 2012

Child Protection Working Group (CPWG), "Minimum Standards for Child Protection in Humanitarian Action" (2012) [доступно по адресу: <https://www.refworld.org/pdfid/5211dc124.pdf>]

Council of Europe, Human Rights of Members of the Armed Forces (2010)

de León, Gisela, Krsticevic, Viviana & Obando, Luis, Debida diligencia en la investigación de graves violaciones a derechos humanos, Centro por la Justicia y el Derecho Internacional (CEJIL) (2010) [доступно по адресу: <https://www.cejil.org/es/debida-diligencia-investigacion-graves-violaciones-derechos-humanos>]

Folke Bernadotte Academy & Swedish Defence College, Handbook on Assisting International Criminal Investigations (2011) [доступно по адресу: <https://fba.se/en/about-fba/publications/a-handbook-on-assisting-international-criminal-investigations/>]

ICC Draft Policy Paper on Preliminary Examinations, ICC Office of the Prosecutor (October 14, 2010)

ICC, "Informal Expert Paper: The Principle of Complementarity in Practice", ICC Office of the Prosecutor (2003)

ICC, Policy on Children, Section V "Investigations" (November 2016) [доступно по адресу: https://www.icc-cpi.int/iccdocs/otp/20161115_OTP_ICC_Policy-on-Children_Eng.PDF]

International Commission of Jurists, "Enforced Disappearance and Extrajudicial Execution: Investigation and Sanction" (2015) [доступно по адресу: <https://www.icj.org/enforced-disappearance-and-extrajudicial-execution-investigation-and-sanction-icj-practitioners-guide-no-9-now-also-in-english/>]

ISAF Standard Operating Procedure 302, CJ3 - Operational Reports and Returns (29 August 2007)

ISAF Standard Operating Procedure 307, I-IQ ISAF CIVCAS Battle Drill ISAF Tactical Directive (6 July 2009)

NATO Lessons Learned Handbook (3rd ed) (February 2016)

Open Society Justice Initiative, "The Global Principles on National Security and the Right to Information (Tshwane Principles)" (2013) [доступно по адресу: <https://www.justiceinitiative.org/publications/global-principles-national-security-and-freedom-information-tshwane-principles>]

Open Society Justice Initiative, Comparative Analysis of Preliminary Investigation Systems in Respect of Alleged Violations of International Human Rights And/Or Humanitarian Law (2010) [доступно по адресу: <https://www.justiceinitiative.org/uploads/3d0b1b46-bb82-410c-b55e-c060d881ba1b/comparative-analysis-20100810.pdf>]

UK Foreign and Commonwealth Office, "International Protocol on the Documentation and Investigation of Sexual Violence in Conflict" (2nd ed) (March 2017) [доступно по адресу: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/598335/International_Protocol_2017_2nd_Edition.pdf]

UK Royal College of Physicians, Faculty of Forensic & Legal Medicine:

- "Quality Standards for Healthcare Professionals Working with Victims of Torture in Detention" (2009) [доступно по адресу: <https://fflm.ac.uk/publications/quality-standards-for-healthcare-professionals-working-with-victims-of-torture-in-detention-complete-document/>]
- "Health Care of Detainees in Police Stations" (2009) [доступно по адресу: <https://www.fflm.ac.uk/wp-content/uploads/documentstore/1236269117.pdf>]
- "Recommendations: Labelling Forensic Samples" (2019) [доступно по адресу: <https://fflm.ac.uk/publications/recommendations-labelling-forensic-samples/>]
- "Proforma: Forensic Medical Examination Forms" (2019) [доступно по адресу: <https://fflm.ac.uk/publications/pro-forma-forensic-medical-examination-forms-2/>]

ЭКСПЕРТЫ, С КОТОРЫМИ БЫЛИ ПРОВЕДЕНЫ КОНСУЛЬТАЦИИ

Все эксперты участвовали в работе в своем личном качестве. Их вклад не отражает позицию учреждений, к которым они принадлежат, а настоящее руководство, в свою очередь, не отражает взгляды каждого привлеченного к работе эксперта.

Бригадный генерал Хавьер-Альберто АЙЯЛА-АМАЙЯ, доктор философии (Колумбия)

Виктор АЛЛОМ, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека

Мусаид АЛЬ-МУДЖАХИД, старший следователь Объединенной группы оценки происшествий (Саудовская Аравия)

Дон АММЕРАЛ, координатор, Экспертный центр военной юстиции Государственной прокуратуры (Нидерланды)

Леа БАСС (Франция)

Глеб БОГУШ, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия)

Годар БУСИНГЪЕ, доктор права (Уганда)

Бас ВАН ХУК (Нидерланды)

Велмут ВЕЛС, независимый консультант, в прошлом — сотрудница ООН

Тим ВУД (Новая Зеландия/Соединенное Королевство)

Глория ГАДЖИОЛИ, профессор Швейцарского национального фонда науки, Женевский университет (Швейцария)

Робин ГАЙСС, профессор международного права и безопасности, Университет Глазго (Соединенное Королевство)

Профессор Чарльз ГАРРАУЭЙ, научный сотрудник Центра по правам человека, Эссекский университет (Соединенное Королевство)

Карл ГОЦКЕ (США)

Этьен ГУЭН (Франция)

Гислен ДУСЕ, главный юридический советник, Региональная делегация МККК в Париже

Микаэль ДЮПАНЛУ (Франция)

Полковник Натали ДЮРЕН (Франция)

Мирко ЗАМБЕЛЛИ (Швейцария)

Мартен ЗВАНЕНБУРГ, юридический советник, Министерство иностранных дел (Нидерланды)

Валентин ЗЕЛЛЬВЕГЕР (Швейцария)

Вилсон О. В. ИДЖИДЕ, доктор философии, полковник Сухопутных войск (в отставке), адъюнкт-лектор на кафедре психологии и в Институте мира и стратегических исследований, Ибаданский университет (Нигерия)

Аньес КАЛЛАМАР, специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях (с 2016 г.)

Линдсей КАМЕРОН, глава отдела юридического консультирования, Правовое управление Международного Комитета Красного Креста (МККК)

Дамарис КАРНАЛЬ (Швейцария)

Блез КАТКАРТ, генерал-майор (в отставке), королевский адвокат, награжден орденом «За военные заслуги» и почетным знаком Вооруженных сил Канады (Канада)

Рони КАЦИР (Израиль)

Стюарт КЕЙСИ-МАЗЛЕН, почетный профессор Центра по правам человека, Университет Претории (ЮАР)

Камелия КЕМИЛЕВА, исполнительный директор, Женевская академия международного гуманитарного права и прав человека (Швейцария)

Доктор Ян К. КЛЕФФНЕР, профессор Университета обороны Швеции

Даниель КЛИНГЕЛЕ (Швейцария)

Антонио КОКО, Оксфордский университет (Соединенное Королевство)

Профессор Дан КУВАЛИ, бригадный генерал, Вооруженные силы Малави

Филипп ЛЁЖЁН (Франция)

Лисбет ЛЕЙНЗАД (Нидерланды)

Юрг ЛИНДЕНМАН (Швейцария)

Филип ЛИЧ, профессор права прав человека, Мидлсекский университет (Соединенное Королевство)

Профессор Лорна МАГРЕГОР, Эссекский университет (Соединенное Королевство)

Эмили МАКС (Швейцария)

Майор Махама Коссо МАЛАМ ЯГНАМИ, командир отряда жандармерии департамента Доссо (Нигер)

Дэн МАХАНТИ, Центр по проблемам гражданских лиц в условиях конфликтов (США)

Эрик МОНЖЕЛАР, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека

Алекс МУРХЕД, Институт прав человека, Юридическая школа Колумбийского университета (США)

Сара НАКИ, профессор юридической клиники и директор клиники по вопросам прав человека, Юридическая школа Колумбийского университета (США)

Камилла ПЕРОН (Франция)

Мэтт ПОЛЛАРД, Международная комиссия юристов

Доналд Дж. РАЙЛИ (США)

Доктор Род РАСТАН, юридический советник, Канцелярия Прокурора, Международный уголовный суд

Винсент РИТТЕНЕР (Швейцария)

Профессор Роберт РОТ, Женевская академия международного гуманитарного права и прав человека (Швейцария)

Марко САССОЛИ, профессор международного права Женевского университета, директор Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека (Швейцария)

Бригадир Даррен СТЮАРТ, начальник отдела оперативного права, штаб Сухопутных войск, офицер ордена Британской империи (Соединенное Королевство)

Майор Стивен ТЁРНЕР, Вооруженные силы Канады
Коммандер Эндрю ТОМСОН, Вооруженные силы Канады
Тамар ФЕЛЬДМАН, Ассоциация по защите гражданских прав в Израиле (Израиль)
Томас ФОРСТЕР (Швейцария)
Ауро ФРЕЙЗЕР, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека
Дейвид ФРЕНД, адвокатская контора «Драйстоун Чемберз» (Соединенное Королевство)
Подполковник Пол ФРОСТ, Вооруженные силы Канады
Профессор Франсуаза ХАМПСОН, Центр по правам человека, Эссекский университет (Соединенное Королевство)
Дилавар ХАН (Пакистан)
Мухаммад Амир ХАН (Пакистан)
Кристоф ХЕЙНС, специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях (2010–2016 гг.)
Эдгардо ХИРАНГ, министерство юстиции (Филиппины)
Маттью ХОВЕР (США)
Джонатан ХОРОВИТЦ, Инициатива фондов «Открытое общество» по вопросам правосудия
Генерал-майор Юсуф Ибрахим ШАЛАНГВА, начальник военно-юридической службы Сухопутных войск (Нигерия)
Хина ШАМСИ, Американский союз защиты гражданских свобод (США)
Профессор Сикандер Ахмед ШАХ, юридический факультет Лахорского университета управленческих наук (Пакистан)
Доктор Рой ШЁНДОРФ (Израиль)
Профессор Майкл ШМИТТ, Эксетерский университет (Соединенное Королевство)
Хуншэн ШЭН, профессор международного публичного права, Шанхайский университет политических наук и права (Китай)
Вивиан ЫН, Эссекский университет (Соединенное Королевство)

БЛАГОДАРНОСТИ

Женевская академия международного гуманитарного права и прав человека выражает свою признательность Министерству иностранных дел Швейцарии, Министерству иностранных дел Нидерландов и Министерству Вооруженных сил Франции за поддержку, оказанную ими в процессе создания руководства. Настоящее руководство не обязательно отражает точку зрения указанных ведомств.